ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ
ГРЕЧЕСКИХЪ И РИМСКИХЪ КЛАССИКОВЪ
СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ,
подъ редакціей
ЛЬВА ГЕОРГІЕВСКАГО и СЕРГѢЯ МАНШТЕЙНА.

М. ТУЛЛІЙ ЦИЦЕРОНЪ.

РѢЧЬ ЗА ПОЭТА АРХІЯ.

СЪ ВВЕДЕНІЕМЪ, ПРИМѢЧАНІЯМИ, 4 РИСУНКАМИ
и
ГЕОГРАФИЧЕСКИМИ КАРТАМИ.

ОБЪЯСНИЛЪ
И. В. НЕТУШИЛЪ,
ПРОФЕССОРЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ,
перепечатанное безъ перемѣнъ со второго изданія.

Часть I: Текстъ.

Цѣна за обѣ части въ переплетѣ 50 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Спб. Т-ва Печ. и Изд. дѣла „Трудъ“. Кавалергардская, 40.
1912.

М. ТУЛЛІЙ ЦИЦЕРОНЪ.

РѢЧЬ ЗА АРХІЯ.

I. ВСТУПЛЕНІЕ.

1 Si quid est in me ingenii, iudices, quod sentio quam sit exiguum, aut si qua exercitatio dicendi, in qua me non infitior mediocriter esse versatum, aut si huiusce rei ratio aliqua ab optimarum artium studiis ac disciplina profecta, a qua ego nullum confiteor aetatis meae tempus abhorruisse, earum rerum omnium vel in primis hic A. Licinius fructum a me repetere prope suo iure debet. Nam quoad longissime potest mens mea respicere spatimum praeteriti temporis et pueritiae memoriam recordari ultimam, inde usque repetens, hunc video mihi principem et ad suscipiendam et ad ingrediendam rationem horum studiorum exstitisse. Quodsi haec vox, huius hortatu praeceptisque conformata, nonnullis aliquando saluti fuit, a quo id accepimus, quo ceteris opitulari et alios servare possemus, huic profecto ipsi, quantum est situm in nobis, et opem et salutem ferre debemus. Ac ne quis a nobis hoc ita dici forte miretur, quod alia quaedam in hoc facultas sit ingenii neque haec dicendi ratio aut disciplina, ne nos quidem huic uni studio penĭtus unquam dediti fuimus. Etenim omnes artes, quae ad humanitatem pertĭnent, habent

quoddam commune vinclum et quasi cognatione quadam inter
3 se continentur. Sed ne cui vestrum mirum esse videatur, me in 2
quaestione legitima et in iudicio publico, cum res agatur apud praetorem populi Romani, lectissimum virum, et apud severissimos iudices, tanto conventu hominum ac frequentia, hoc uti genere dicendi, quod non modo a consuetudine iudiciorum, verum etiam a forensi sermone abhorreat, quaeso a vobis, ut in hac causa mihi detis hanc veniam, accommodatam huic reo, vobis, quem ad modum spero, non molestam, ut me pro summo poëta atque eruditissimo homine dicentem, hoc concursu hominum litteratissimorum, hac vestra humanitate, hoc denique praetore exercente iudicium, patiamini de studiis humanitatis ac litterarum paulo loqui liberius et in eius modi persona, quae propter otium ac studium minime in iudiciis periculisque tractata est, uti prope
4 novo quodam et inusitato genere dicendi. Quod si mihi a vobis tribui concedique sentiam, perficiam profecto, ut hunc A. Licinium non modo non segregandum, cum sit civis, a numero civium, verum etiam, si non esset, putetis asciscendum fuisse.

II. TEMA.

A. Causa.

1. Narratio.

Nam ut primum ex pueris excessit Archias atque ab iis arti- 3
bus, quibus aetas puerilis ad humanitatem informari solet, se ad scribendi studium contulit, primum Antiochiae — nam ibi natus est loco nobili—, celebri quondam urbe et copiosa atque

eruditissimis hominibus liberalissimisque studiis affluenti, celeriter antecellere omnibus ingenii gloria coepit. Post in ceteris Asiae partibus cunctaque Graecia sic eius adventus celebrabantur, ut famam ingenii exspectatio hominis, exspectationem ipsius adventus admiratioque superaret. Erat Italia tum plena 5
Graecarum artium ac disciplinarum, studiaque haec et in Latio vehementius tum colebantur, quam nunc isdem in oppidis, et hic Romae propter tranquillitatem rei publicae non neglegebantur. Itaque hunc et Tarentini et Regini et Neapolitani civitate ceterisque praemiis donarunt, et omnes, qui aliquid de ingeniis poterant iudicare, cognitione atque hospitio dignum existimarunt. Hac tanta celebritate famae cum esset iam absentibus notus, Romam venit Mario consule et Catulo. Nactus est primum consules eos, quorum alter res ad scribendum maximas, alter cum res gestas, tum etiam studium atque aures adhibere posset. Statim Luculli, cum praetextatus etiam tum Archias esset, eum domum suam receperunt. Et erat hoc non solum ingenii ac litterarum, verum etiam naturae atque virtutis, ut domus, quae huius adulescentiae prima favit, eadem esset familiarissima senectuti. Erat 6
temporibus illis iucundus Q. Metello illi Numidico et eius Pio filio, audiebatur a M. Aemilio, vivebat cum Q. Catulo et patre et filio, a L. Crasso colebatur. Lucullos vero et Drusum et Octavios et Catonem et totam Hortensiorum domum devinctam consuetudine cum teneret, afficiebatur summo honore, quod eum non solum colebant, qui aliquid percipere atque audire studebant, verum etiam si qui forte simulabant.

4 Interim satis longo intervallo, cum esset cum M. Lucullo in Siciliam profectus et cum ex ea provincia cum eodem Lucullo decederet, venit Heracleam. Quae cum esset civitas aequissimo iure ac foedere, ascribi se in eam civitatem voluit idque, cum ipse per se dignus putaretur, tum auctoritate et gratia Luculli ab Heracliensibus impetravit. Data est civitas Silvani lege et Carbonis, 7

«si qui foederatis civitatibus ascripti fuissent, si tum, cum lex ferebatur, in Italia domicilium habuissent et si sexaginta diebus apud praetorem essent professi». Cum hic domicilium Romae multos iam annos haberet, professus est apud praetorem Q. Metellum, familiarissimum suum.

2. *Probatio.*

8 Si nihil aliud nisi de civitate ac lege dicimus, nihil dico amplius;
causa dicta est. Quid enim horum infirmari, Gratti, potest? Hera-
cleaene esse tu eum ascriptum negabis? Adest vir summa aucto-
ritate et religione et fide, M. Lucullus, qui se non opinari, sed
scire, non audivisse, sed vidisse, non interfuisse, sed egisse dicit.
Assunt Heraclienses legati, nobilissimi homines, huius iudicii causa
cum mandatis et cum publico testimonio venerunt; qui hunc ascrip-
tum Heracliensem dicunt. Hic tu tabulas desideras Heracliensium
publicas, quas Italico bello, incenso tabulario, interisse scimus om-
nes. Est ridiculum ad ea, quae habemus, nihil dicere, quaerere,
quae habere non possumus, et de hominum memoria tacere, littera-
rum memoriam flagitare; et cum habeas amplissimi viri religionem,
integerrimi municipii ius iurandum fidemque, ea, quae depravari
nullo modo possunt, repudiare, tabulas, quas idem dicis solere
9 corrumpi, desiderare. An domicilium Romae non habuit is, qui
tot annis ante civitatem datam sedem omnium rerum ac fortuna-
rum suarum Romae collocavit? An non est professus? Immo vero
iis tabulis professus, quae solae ex illa professione collegioque
praetorum obtĭnent publicarum tabularum auctoritatem. Nam **5**
cum Appii tabulae neglegentius asservatae dicerentur, Gabinii,
quamdiu incolŭmis fuit, levitas, post damnationem calamitas
omnem tabularum fidem resignasset, Metellus. homo sanctissi-
mus modestissimusque omnium, tantā diligentiā fuit, ut ad L.

Lentulum praetorem et ad iudices venerit et unius nominis litura se commotum esse dixerit. His igitur in tabulis nullam lituram in nomine A. Licinii videtis.

3. *Refutatio.*

Quae cum ita sint, quid est quod de eius civitate dubitetis, 10
praesertim cum aliis quoque in civitatibus fuerit ascriptus? Etenim cum mediocribus multis et aut nulla aut humili aliqua arte praeditis gratuīto civitatem in Graecia homines impertiebant, Reginos credo aut Locrenses aut Neapolitanos aut Tarentinos, quod scaenicis artificibus largiri solebant, id huic, summā ingenii praedito gloriā, noluisse! Quid? ceteri non modo post civitatem datam, sed etiam post legem Papiam aliquo modo in eorum municipiorum tabulas irrepserunt: hic, qui ne utitur quidem illis, in quibus est scriptus, quod semper se Heracliensem esse voluit,
reicietur? Census nostros requiris. Scilicet; est enim obscurum pro- 11
ximis censoribus hunc cum clarissimo imperatore, L. Lucullo, apud exercitum fuisse, superioribus cum eodem quaestore fuisse in Asia, primis, Iulio et Crasso, nullam populi partem esse censam. Sed quoniam census non ius civitatis confirmat ac tantum modo indicat, eum, qui sit census, ita se iam tum gessisse pro cive, iis temporibus is, quem tu criminaris ne ipsius quidem iudicio in civium Romanorum iure esse versatum, et testamentum saepe fecit nostris legibus et adiit hereditates civium Romanorum et in benefi-
6 ciis ad aerarium delatus est a L. Lucullo pro consule. Quaere argumenta, si quae potes; nunquam enim hic neque suo neque amicorum iudicio revincetur.

12 *Б. Extra causam: похвала литературъ.*

›за лите-
уры для
го Ц-на,
, оратора
общественн-
дѣятеля.

Quaeres a nobis, Gratti, cur tanto opere hoc homine delectemur. Quia suppeditat nobis, ubi et animus ex hoc forensi strepitu reficiatur et aures convicio defessae conquiescant. An tu existimas aut suppetere nobis posse, quod cotidie dicamus in tanta varietate rerum, nisi animos nostros doctrina excolamus, aut ferre animos tantam posse contentionem, nisi eos doctrina eadem relaxemus? Ego vero fateor me his studiis esse deditum. Ceteros pudeat, si qui ita se litteris abdiderunt, ut nihil possint ex iis neque ad communem afferre fructum neque in aspectum lucemque proferre: me autem quid pudeat, qui tot annos ita vivo, iudices, ut a nullius unquam me tempore aut commodo aut otium meum abstra-
13 xerit aut voluptas avocarit aut denique somnus retardarit? Quare quis tandem me reprehendat aut quis mihi iure suscenseat, si, quantum ceteris ad suas res obeundas, quantum ad festos dies ludorum celebrandos, quantum ad alias voluptates et ad ipsam requiem animi et corporis conceditur temporum, quantum alii tribuunt tempestivis conviviis, quantum denique alveolo, quantum pilae, tantum mihi egomet ad haec studia recolenda sumpsero? Atque hoc eo mihi concedendum est magis, quod ex his studiis haec quoque crescit oratio et facultas, quae, quantacumque in me est, nunquam amicorum periculis defuit.

Quae si cui levior videtur, illa quidem certe, quae summa sunt,
14 ex quo fonte hauriam, sentio. Nam nisi multorum praeceptis multisque litteris mihi ab adulescentia suasissem, nihil esse in vita magno opere expetendum nisi laudem atque honestatem, in ea autem persequenda omnes cruciatus corporis, omnia pericula mortis atque exsilii parvi esse ducenda, nunquam me pro salute vestra in tot ac tantas dimicationes atque in hos profligatorum hominum cotidianos impetus obiecissem. Sed pleni omnes sunt libri,

plenae sapientium voces, plena exemplorum vetustas: quae iacerent in tenebris omnia, nisi litterarum lumen accederet. Quam multas nobis imagines non solum ad intuendum, verum etiam ad imitandum fortissimorum virorum expressas scriptores et Graeci et Latini reliquerunt! quas ego mihi semper in administranda re publica proponens, animum et mentem meam ipsa cogitatione hominum excellentium conformabam.

7 Quaeret quispiam: «Quid? illi ipsi summi viri, quorum virtu- 15
«tes litteris proditae sunt, istane doctrina, quam tu effers laudi-
«bus, eruditi fuerunt?» Difficile est hoc de omnibus confirmare, sed tamen est certum, quid respondeam. Ego multos homines excellenti animo ac virtute fuisse sine doctrina, et naturae ipsius habitu prope divino per se ipsos et moderatos et graves exstitisse fateor; etiam illud adiungo, saepius ad laudem atque virtutem naturam sine doctrina quam sine natura valuisse doctrinam. Atque idem ego hoc contendo, cum ad naturam eximiam et illustrem accesserit ratio quaedam conformatioque doctrinae, tum illud nescio
quid praeclarum ac singulare solere exsistere: ex hoc esse hunc 16
numero, quem patres nostri viderunt, divinum hominem Africanum, ex hoc C. Laelium, L. Furium, moderatissimos homines et continentissimos, ex hoc fortissimum virum et illis temporibus doctissimum, M. Catonem illum senem: qui profecto, si nihil ad percipiendam colendamque virtutem litteris adiuvarentur, numquam se ad earum studium contulissent.

Отнош литер других ных ми

Quodsi non hic tantus fructus ostenderetur et si ex his studiis delectatio sola peteretur, tamen, ut opīnor, hanc animi remissionem humanissimam ac liberalissimam iudicaretis. Nam ceterae neque temporum sunt neque aetatum omnium neque locorum; at haec studia adulescentiam alunt, senectutem oblectant, secundas res ornant, adversis perfugium ac solacium praebent, delectant domi, non impediunt foris, pernoctant nobiscum, peregrinantur, rusticantur.

Божественный талантъ поэтовъ.

17 Quodsi ipsi haec neque attingere neque sensu nostro gustare 8
possemus, tamen ea mirari deberemus, etiam cum in aliis videre-
mus. Quis nostrum tam animo agresti ac duro fuit, ut Roscii morte
nuper non commoveretur? qui cum esset senex mortuus, tamen
propter excellentem artem ac venustatem videbatur omnino mori
non debuisse. Ergo ille corporis motu tantum amorem sibi conci-
liarat a nobis omnibus: nos animorum incredibiles motus celeri-
18 tatemque ingeniorum neglegemus? Quotiens ego hunc Archiam
vidi, iudices,—utar enim vestra benignitate, quoniam me in hoc
novo genere dicendi tam diligenter attenditis—quotiens ego hunc
vidi, cum litteram scripsisset nullam, magnum numerum opti-
morum versuum de iis ipsis rebus, quae tum agerentur, dicere
ex tempore! quotiens revocatum eandem rem dicere com-
mutatis verbis atque sententiis! Quae vero accurate cogitateque
scripsisset, ea sic vidi probari, ut ad veterum scriptorum laudem
perveniret. Hunc ego non diligam? non admīrer? non omni ratione
defendendum putem? Atque sic a summis hominibus eruditissi-
misque accepimus, ceterarum rerum studia ex doctrina et prae-
ceptis et arte constare, poëtam naturā ipsā valere et mentis vi-
ribus excitari et quasi divino quodam spiritu inflari. Quare suo
iure noster ille Ennius sanctos appellat poëtas, quod quasi deo-
rum aliquo dono atque munere commendati nobis esse videan-
19 tur. Sit igitur, iudices, sanctum apud vos, humanissimos homines,
hoc poëtae nomen, quod nulla unquam barbaria violavit. Saxa
et solitudines voci respondent, bestiae saepe immanes cantu flec-
tuntur atque consistunt: nos, instituti rebus optimis, non poëta-
rum voce moveamur? Homerum Colophonii civem esse dicunt suum,
Chii suum vindicant, Salaminii repetunt, Smyrnaei vero suum esse
confirmant itaque etiam delubrum eius in oppido dedicaverunt;
permulti alii praeterea pugnant inter se atque contendunt.

Заслуги Архія, какъ поэта, передъ римскимъ народомъ.

Ergo illi alienum, quia poëta fuit, post mortem etiam expĕtunt: 9
nos hunc vivum, qui et voluntate et legibus noster est, repudia-

bimus? praesertim cum omne olim studium atque omne ingenium contulerit Archias ad populi Romani gloriam laudemque celebrandam. Nam et Cimbricas res adulescens attigit et ipsi illi C. Mario, qui durior ad haec studia videbatur, iucundus fuit. Neque enim 20
quisquam est tam aversus a Musis, qui non mandari versibus aeternum suorum laborum facile praeconium patiatur. Themistoclem illum, summum Athenis virum, dixisse aiunt, cum ex eo quaereretur, quod acroama aut cuius vocem libentissime audiret: *eius, a quo sua virtus optime praedicaretur*. Itaque ille Marius item eximie L. Plotium dilexit, cuius ingenio putabat ea, quae gesserat, posse celebrari. Mithridaticum vero bellum, magnum atque 21
difficile et in multa varietate terra marique versatum, totum ab hoc expressum est: qui libri non modo L. Lucullum, fortissimum et clarissimum virum, verum etiam populi Romani nomen illustrant. Populus enim Romanus aperuit, Lucullo imperante, Pontum, et regiis quondam opibus et ipsa natura et regione vallatum; populi Romani exercitus eodem duce non maxima manu innumerabiles Armeniorum copias fudit; populi Romani laus est, urbem amicissimam Cyzicenorum eiusdem consilio ex omni impetu regio atque totius belli ore ac faucibus ereptam esse atque servatam; nostra semper feretur et praedicabitur L. Lucullo dimicante, cum interfectis ducibus depressa hostium classis est, incredibilis apud Tenedum pugna illa navalis; nostra sunt tropaea, nostra monumenta, nostri triumphi: quae quorum ingeniis efferuntur, ab iis populi Romani fama celebratur. Carus fuit Africano superiori noster En- 22
nius, itaque etiam in sepulcro Scipionum putatur is esse constitutus ex marmore: cuius laudibus certe non solum ipse, qui laudatur, sed etiam populi Romani nomen ornatur. In caelum huius proăvus Cato tollitur: magnus honos populi Romani rebus adiungitur. Omnes denique illi Maximi, Marcelli, Fulvii non sine com-
10 muni omnium nostrum laude decorantur. Ergo illum, qui haec fecerat, Rudinum hominem, maiores nostri in civitatem recepe-

runt: nos hunc Heracliensem, multis civitatibus expetitum, in hac autem legibus constitutum, de nostra civitate eiciemus?

23 Nam si quis minorem gloriae fructum putat ex Graecis versibus percipi quam ex Latinis, vehementer errat, propterea quod Graeca leguntur in omnibus fere gentibus, Latina suis finibus, exiguis sane, continentur. Quare si res eae, quas gessimus, orbis terrae regionibus definiuntur, cupere debemus, quo manuum nostrarum tela pervenerint, eodem gloriam famamque penetrare, quod cum ipsis populis, de quorum rebus scribitur, haec ampla sunt, tum iis certe, qui de vita gloriae causa dimicant, hoc maximum et periculorum incitamentum est et laborum.

Преимущества греческаго поэта передъ римскими.

24 Quam multos scriptores rerum suarum magnus ille Alexander secum habuisse dicitur. Atque is tamen, cum in Sigeo ad Achillis tumulum astitisset, «O fortunate», inquit, «adulescens, qui tuae virtutis Homerum praeconem inveneris!» Et vere: nam nisi Ilias illa exstitisset, idem tumulus, qui corpus eius contexerat, nomen etiam obruisset. Quid? noster hic Magnus, qui cum virtute fortunam adaequavit, nonne Theophănem Mitylenaeum, scriptorem rerum suarum, in contione militum civitate donavit, et nostri illi fortes viri, sed rustici ac milites, dulcedine quadam gloriae commoti, quasi participes eiusdem laudis, magno illud clamore appro-
25 baverunt? Itaque, credo, si civis Romanus Archias legibus non esset, ut ab aliquo imperatore civitate donaretur, perficere non potuit. Sulla cum Hispanos et Gallos donaret, credo, hunc petentem repudiasset: quem nos in contione vidimus, cum ei libellum malus poëta de populo subiecisset, quod epigramma in eum fecisset tantum modo alternis versibus longiusculis, statim ex iis rebus, quas tum vendebat, iubere ei praemium tribui, sed ea condicione, ne quid postea scriberet. Qui sedulitatem mali poëtae duxerit aliquo tamen praemio dignam, huius ingenium et virtutem in scribendo
26 et copiam non expetisset? Quid? a Q. Metello Pio, familiarissimo suo, qui civitate multos donavit, neque per se neque per Lucul

Архій имѣлъ не только право, но и возможность получить въ награду права римскаго гражданина.

los impetravisset? qui praesertim usque eo de suis rebus scribi cu-
peret, ut etiam Cordubae natis poëtis, pingue quiddam sonanti-
bus atque peregrinum, tamen aures suas dederit.

Стремленіе къ прославленію своего имени похвально.

11 Neque enim est hoc dissimulandum, quod obscurari non po-
test, sed prae nobis ferendum: trahimur omnes studio laudis et opti-
mus quisque maxime gloria ducitur. Ipsi illi philosophi etiam in
iis libellis, quos de contemnenda gloria scribunt, nomen suum in-
scribunt: in eo ipso, in quo praedicationem nobilitatemque de-
spiciunt, praedicari de se ac nominari volunt. Decimus quidem 27
Brutus, summus vir et imperator, Accii, amicissimi sui, carmini-
bus templorum ac monumentorum aditus exornavit suorum. Iam
vero ille, qui cum Aetōlis Ennio comite bellavit, Fulvius, non
dubitavit Martis manubias Musis consecrare. Quare, in qua urbe
imperatores prope armati poëtarum nomen et Musarum delubra
coluerunt, in ea non debent togati iudices a Musarum honore et a
poëtarum salute abhorrere.

Архій обѣщалъ прославить имя Ц-на.

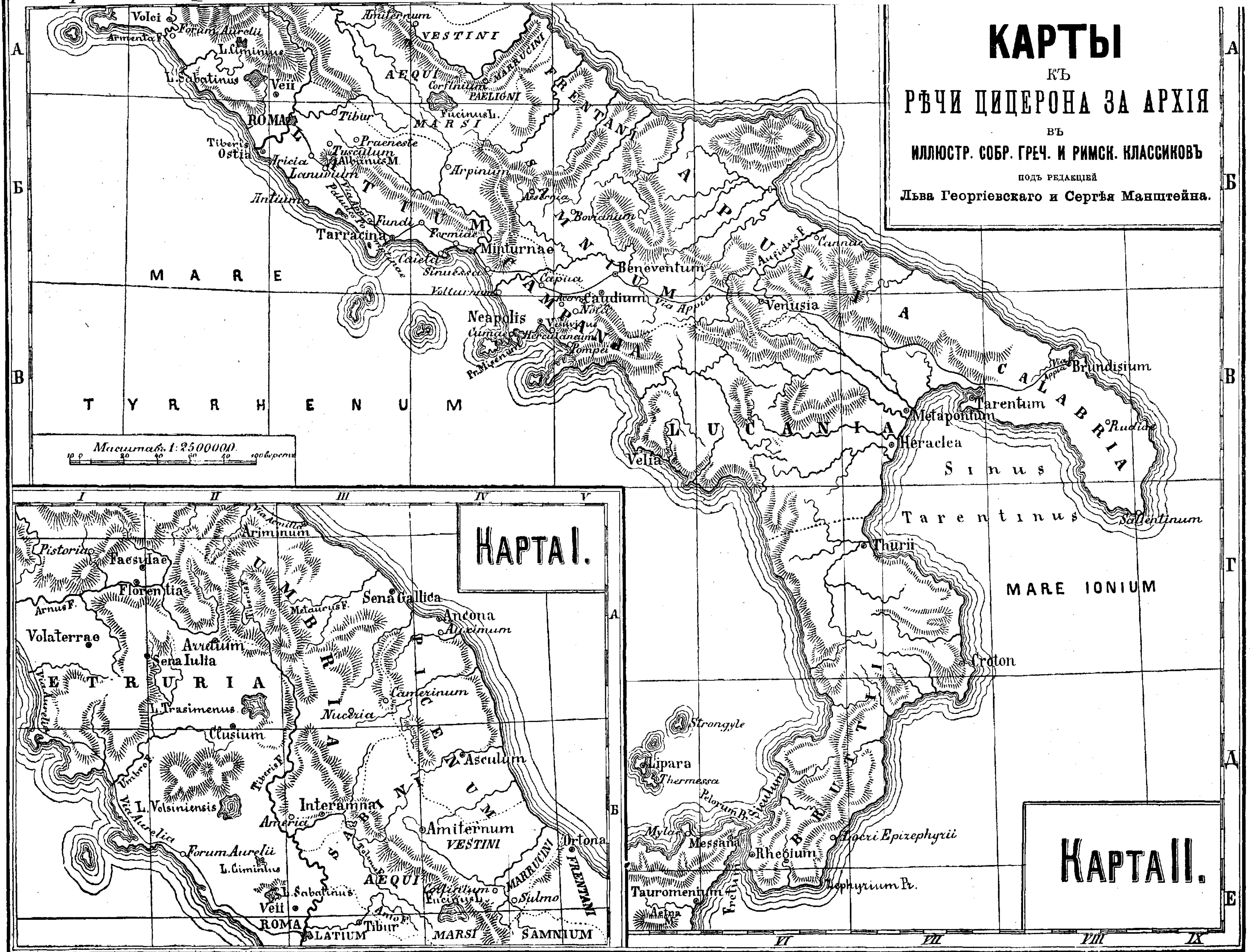
Atque ut id libentius faciatis, iam me vobis, iudices, indicabo 28
et de meo quodam amore gloriae, nimis acri fortasse, verum tamen
honesto, vobis confitebor. Nam quas res nos in consulatu nostro
vobiscum simul pro salute huius urbis atque imperii et pro vita
civium proque universa re publica gessimus, attigit hic versibus
atque inchoavit: quibus auditis, quod mihi magna res et iucunda
visa est, hunc ad perficiendum adhortatus sum. Nullam enim vir-
tus aliam mercēdem laborum periculorumque desiderat praeter
hanc laudis et gloriae: qua quidem detracta, iudices, quid est quod
in hoc tam exiguo vitae curriculo et tam brevi tantis nos in labo-
ribus exerceamus? Certe, si nihil animus praesentiret in posterum 29
et si, quibus regionibus vitae spatium circumscriptum est, isdem om-
nes cogitationes terminaret suas, nec tantis se laboribus frange-
ret neque tot curis vigiliisque angeretur nec totiens de ipsa vita
dimicaret. Nunc insīdet quaedam in optimo quoque virtus, quae
noctes ac dies animum gloriae stimulis concĭtat atque admŏnet,

non cum vitae tempore esse dimittendam commemorationem no-
30 minis nostri, sed cum omni posteritate adaequandam. An vero 12
tam parvi animi videamur esse omnes, qui in re publica atque in
his vitae periculis laboribusque versamur, ut, cum usque ad extremum
spatium nullum tranquillum atque otiosum spiritum duxerimus,
nobiscum simul moritura omnia arbitremur? An statuas et imagines,
non animorum simulacra, sed corporum, studiose multi summi homi
nes reliquerunt: consiliorum relinquere ac virtutum nostrarum effigi-
em nonne multo malle debemus, summis ingeniis expressam et poli-
tam? Ego vero omnia, quae gerebam, iam tum in gerendo spargere me
ac disseminare arbitrabar in orbis terrae memoriam sempiternam.
Haec vero sive a meo sensu post mortem afutura est sive, ut sa-
pientissimi homines putaverunt, ad aliquam animi mei partem
pertinebit, nunc quidem certe cogitatione quadam speque de-
lector.

III. ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

31 Quare conservate, iudices, hominem pudore eo, quem amicorum videtis comprobari cum dignitate tum etiam vetustate, ingenio autem tanto, quantum id convĕnit existimari, quod summorum hominum ingeniis expetitum esse videatis, causa vero eius modi, quae beneficio legis, auctoritate municipii, testimonio Luculli, tabulis Metelli comprobetur. Quae cum ita sint, petimus a vobis, iudices, si qua non modo humana, verum etiam divina in tantis ingeniis commendatio debet esse, ut eum, qui vos, qui vestros imperatores, qui populi Romani res gestas semper ornavit, qui etiam his recentibus nostris vestrisque domesticis periculis aeternum se testimonium laudis daturum esse profitetur, estque ex eo numero, qui semper apud omnes sancti

sunt habiti itaque dicti, sic in vestram accipiatis fidem, ut hu-
manitate vestra levatus potius quam acerbitate violatus esse
videatur. Quae de causa pro mea consuetudine breviter simpli- 32
citerque dixi, iudices. ea confido probata esse omnibus; quae a
forensi aliena iudicialique consuetudine et de hominis ingenio
et communiter de ipsius studio locutus sum, ea, iudices, a vobis
spero esse in bonam partem accepta, ab eo, qui iudicium exercet,
certo scio.

КАРТЫ
КЪ
РѢЧИ ЦИЦЕРОНА ЗА АРХІЯ
ВЪ
ИЛЛЮСТР. СОБР. ГРЕЧ. И РИМСК. КЛАССИКОВЪ
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Льва Георгіевскаго и Сергѣя Манштейна.
Карта I.
Карта II.
Масштабъ 1:2500000.
MARE TYRRHENUM
MARE IONIUM
Sinus Tarentinus
LATIUM
CAMPANIA
SAMNIUM
APULIA
CALABRIA
LUCANIA
BRUTTII
FRENTANI
VESTINI
AEQUI
MARSI
PAELIGNI
MARRUCINI
ETRURIA
UMBRIA
PICENUM
SABINI
Volci
Forum Aurelii
L. Ciminius
L. Sabatinus
Veii
ROMA
Tibur
Praeneste
Tusculum
Albanus M.
Aricia
Lanuvium
Ostia
Tiberis
Antium
Fundi
Tarracina
Formiae
Caieta
Minturnae
Sinuessa
Volturnum
Arpinum
Aesernia
Bovianum
Capua
Beneventum
Caudium
Via Appia
Neapolis
Cumae
Herculaneum
Pompei
Nola
Vesuvius
Pr. Misenum
Venusia
Aufidus F.
Cannae
Brundisium
Tarentum
Metapontum
Heraclea
Rudiae
Velia
Thurii
Croton
Sallentinum
Strongyle
Lipara
Thermessa
Mylae
Messana
Pelorum Pr.
Rhegium
Fretum Siculum
Locri Epizephyrii
Zephyrium Pr.
Tauromenium
Aetna
Amiternum
Corfinium
Fucinus L.
Ariminum
Pistoria
Faesulae
Florentia
Arnus F.
Volaterrae
Arretium
Sena Iulia
L. Trasimenus
Clusium
Umbro F.
Via Aurelia
L. Volsiniensis
Metaurus F.
Sena Gallica
Ancona
Auximum
Camerinum
Nuceria
Asculum
Tiberis F.
Interamna
Ameria
Ortona
Sulmo

I.

Иллюстрированное собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ съ объяснительными примѣчаніями, подъ редакціей Льва Георгіевскаго и Сергѣя Манштейна.

Иллюстрированное собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ съ объяснительными примѣчаніями есть изданіе исключительно *школьное*. Назначеніе его — помогать учащимся слѣдить за постепеннымъ развитіемъ мысли автора во всѣхъ ея мельчайшихъ оттѣнкахъ, облегчать имъ правильную передачу ея на родномъ языкѣ, раскрывать передъ ними различныя стороны античнаго міра и, наконецъ, останавливать ихъ вниманіе на тѣхъ разнообразныхъ красотахъ, которыми такъ изобилуютъ литературныя произведенія Эллады и Рима, — говоря короче, сдѣлать чтеніе древнихъ классическихъ писателей вполнѣ плодотворнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать расширенію его и въ классѣ и дома.

Каждый выпускъ этой коллекціи, за исключеніемъ Иліады и Одиссеи въ сокращеніи, заключаетъ въ себѣ 2 части, продающіяся не иначе, какъ вмѣстѣ: 1) подлинный греческій или латинскій текстъ и 2) введеніе и объяснительныя примѣчанія съ иллюстраціями въ текстѣ и различными приложеніями.

Жирнымъ шрифтомъ напечатана цѣна книгъ, продающихся въ коленкоровомъ переплетѣ.

А. ГРЕЧЕСКІЕ КЛАССИКИ.

ГЕРОДОТЪ. Греко-персидскія войны. 1 р.—Скиѳія и походъ Дарія на скиѳовъ. (Распродано.)

ГОМЕРЪ. Иліада: III пѣснь. 30 к.—XXIV пѣснь. 30 к.
Иліада въ сокращеніи. Вып. I. Пѣсни I—XII (печатается).
Одиссея: I пѣснь. 30 к.—IX пѣснь. 40 к.
Одиссея въ сокращеніи. Вып. I. Приключенія Одиссея на чужбинѣ. 60 к.—Вып. II. Приключенія Одиссея на Иѳакѣ. 60 к.

ДЕМОСѲЕНЪ. Избранныя рѣчи. 80 к.

КСЕНОФОНТЪ. Анабасисъ: I книга **65** к.—Походъ 10.000 грековъ по Анабасису. 1 р.—Воспоминанія о Сократѣ: I книга. 40 к.—Воспоминанія о Сократѣ въ избранныхъ отрывкахъ. 1 р.

ПЛАТОНЪ. Апологія Сократа. (Распродано.)

СОФОКЛЪ. Антигона. 80 к.—Трахинянки. 1 р.—Царь Эдипъ. 1 р.

Б. РИМСКІЕ КЛАССИКИ.

ВЕРГИЛІЙ. Энеида: I пѣснь. **75** к. — II пѣснь. **75** к. — III пѣснь. **60** к.—IV пѣснь. **60** к.—Энеида въ сокращеніи. **1** р. **20** к.

ГОРАЦІЙ. Избранныя стихотворенія. Вып. I. Оды и Эподы. **95** к.— Вып. II. Сатиры и посланія. **95** к.

КОРНЕЛІЙ НЕПОТЪ. Избранныя біографіи. 60 к.

ЛИВІЙ. I книга: Періодъ царей. 80 к.—XXI книга: Нашествіе Аннибала. **1** р. **15** к.

ОВИДІЙ НАЗОНЪ. Избранныя стихотворенія. **1** р. **15** к.

САЛЛЮСТІЙ. Заговоръ Катилины. 60 к.—Югуртинская война. **80** к.

ЦЕЗАРЬ. Записки о Галльской войнѣ: Книга I. **75** к.—Книга VI. **55** к.— Въ избранныхъ отрывкахъ (Войны въ Галліи, Германіи и Британніи). **1** р. **20** к.

ЦИЦЕРОНЪ. Рѣчи противъ Катилины. **95** к. — Рѣчь за поэта Архія. **50** к. — Рѣчь за Лигарія. 40 к. — Рѣчь противъ Верреса. Книга V: О казняхъ. 80 к.—Рѣчь въ защиту Т. Аннія Милона. 60 к. — Рѣчь въ защиту царя Деіотара. **50** к.

II.

Сборники словъ и оборотовъ и спеціальные словари къ произведеніямъ греческихъ и римскихъ классиковъ, подъ редакціей С. А. Манштейна.

Назначеніе этихъ сборниковъ: 1) **избавить** учениковъ **отъ весьма значительной, но сравнительно весьма малополезной траты времени и труда,** съ которою сопряжено отыскиваніе словъ въ большихъ, общихъ словаряхъ, и 2) **дать** ученикамъ **возможность сосредоточивать свое вниманіе на небольшомъ кругѣ значеній** даннаго слова, а также и родственныхъ ему словъ, **и черезъ то легче и тверже усваивать ихъ.**

Вмѣстѣ съ тѣмъ сборники эти не только замѣняютъ ученическія тетрадки для словъ (такъ какъ греческія и латинскія слова и выраженія расположены въ сборникахъ въ порядкѣ текста и сопровождаются русскими значеніями), но и представляютъ немалыя преимущества передъ упомянутыми тетрадками: 1) въ сборникахъ ученики находятъ безошибочное начертаніе иностранныхъ словъ и наиболѣе подходящія и употребительныя значенія, между тѣмъ какъ по тетрадкамъ они нерѣдко заучиваютъ слова въ ошибочномъ начертаніи и съ несоотвѣтствующими или малоупотребительными русскими значеніями; 2) при каждомъ словѣ

въ сборникахъ указывается, кромѣ значеній, необходимыхъ для перевода даннаго мѣста, также и основное значеніе слова; 3) въ скобкахъ дается слово, отъ котораго образовано объясняемое слово, а также и нѣкоторыя (наиболѣе употребительныя) слова, родственныя съ объясняемымъ по происхожденію, и 4) для отыскиванія уже заученныхъ ученикомъ, но забытыхъ имъ словъ, въ концѣ каждаго сборника помѣщенъ алфавитный указатель всѣхъ словъ, встрѣчающихся въ текстѣ болѣе одного раза.

Берентъ, К. Р. Слова и выраженія ко II книгѣ Анабасиса Ксенофонта. 30 к. — Слова и обороты къ Югуртинской войнѣ Гая Саллюстія Криспа. 40 к.

Варнеке, Б. В. Слова и выраженія къ IX пѣсни Одиссеи Гомера. 30 к.— Слова и обороты къ I книгѣ «Записокъ о Галльской войнѣ» Гая Юлія Цезаря. 40 к.

Квицинскій, П. Я. Слова и выраженія къ избраннымъ біографіямъ Корнелія Непота. 30 к. — Словарь къ запискамъ о Галльской войнѣ Гая Юлія Цезаря въ избранныхъ отрывкахъ. 30 к.

Любомудровъ, С. И. Словарь къ походу 10.000 грековъ по Анабасису Ксенофонта. 30 к.

Лямбекъ, Э. Э. Слова и выраженія къ I пѣсни Одиссеи Гомера. 30 к.

Марковичъ, С. М. Слова и выраженія къ I книгѣ Анабасиса Ксенофонта. 30 к.

Мейеръ, И. И. Сборникъ словъ и оборотовъ, расположенныхъ въ порядкѣ латинскаго текста, и алфавитный словарь къ избраннымъ стихотвореніямъ Овидія. 80 к.

III.

Разныя другія изданія.

Георгіевскій, М. А. Древне-классическія реаліи. 70 к.

Гинтовтъ, С. И. Отрывки изъ римскихъ писателей (преимущественно Цицерона и Ливія). 60 к.

Леперъ, Р. Х. Отрывки изъ греческихъ писателей. 60 к.

Манштейнъ, С. А. Матеріалы для усвоенія греческой этимологіи. 1 р.

Счастливцевъ, Н. А. Введеніе къ чтенію Иліады и Одиссеи. 20 к.

Вышеозначенныя изданія находятся на складѣ у Я. Башмакова и К°, въ С.-Петербургѣ, и имѣются въ достаточномъ количествѣ у Бр. Башмаковыхъ, въ Москвѣ и Казани.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ
ГРЕЧЕСКИХЪ И РИМСКИХЪ КЛАССИКОВЪ
СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ,
подъ редакціей
ЛЬВА ГЕОРГІЕВСКАГО и СЕРГѢЯ МАНШТЕЙНА.

М. ТУЛЛІЙ ЦИЦЕРОНЪ.
РѢЧЬ ЗА ПОЭТА АРХІЯ

СЪ ВВЕДЕНІЕМЪ, ПРИМѢЧАНІЯМИ, 4 РИСУНКАМИ
И
ГЕОГРАФИЧЕСКИМИ КАРТАМИ.

ОБЪЯСНИЛЪ
И. В. НЕТУШИЛЪ,
ПРОФЕССОРЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ,
перепечатанное безъ перемѣнъ со второго изданія.

Часть II: Комментарій.

Цѣна за обѣ части въ переплетѣ 50 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Спб. Т-ва Печ. и Изд. дѣла „Трудъ". Кавалергардская, 40
1912.

ВВЕДЕНІЕ.

I. ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ЦИЦЕРОНА.

Рожденіе и воспитаніе Ц-на.

Въ то время, какъ римская республика, терзаемая междоусоб- 1
ною борьбой политическихъ партій, напрягала послѣднія силы для сохраненія выработавшейся вѣками формы правленія, на аренѣ государственной и литературной дѣятельности появился глубокообразованный римлянинъ, пламенный патріотъ и геніальный ораторъ. То былъ Цицеронъ.

Маркъ Туллій Цицеронъ (рис. 1) родился въ 106 г. до Р. Х., близъ муниципальнаго города Арпина (см. карту II, Б IV), въ восточной части Лація, въ имѣньи своего отца, римскаго всадника, обладавшаго, повидимому, достаточными средствами къ жизни.

Когда Цицеронъ подросъ, отецъ его, желая дать ему и его брату Квинту хорошее образованіе, переселился съ ними въ Римъ. Въ этомъ городѣ совершилось духовное развитіе Цицерона: здѣсь занимался онъ съ эллинскими учителями, подъ руководствомъ знаменитаго оратора того времени Люція Лицинія Красса; здѣсь слушалъ онъ рѣчи не менѣе знаменитаго Марка Антонія, П. Сульпиція, Котты и др.; здѣсь, при видѣ восторга, съ какимъ народъ привѣтствовалъ ораторовъ, въ его душѣ зародилась любовь къ славѣ, бывшая впослѣдствіи однимъ изъ главныхъ двигателей въ его жизни; здѣсь, наконецъ, подъ вліяніемъ греческаго поэта Архія, онъ почувствовалъ влеченіе къ изящному и къ поэзіи. Главными предметами занятій Цицерона были реторика, римское право и философія.

Прим. Главы I—VI настоящаго Введенія составлены Редакціей.

2 Лишь на 26 году отъ роду, въ 81-мъ до Р. Х., онъ счелъ себя достаточно подготовленнымъ къ общественной дѣятельности и выступилъ защитникомъ въ такъ называемой causa privata съ рѣчью

Первыя рѣчи Ц-на и путешествіе его на востокъ.

Рис. 1. Античный бюстъ Цицерона въ Лондонѣ.

pro Quinctio, которая увѣнчалась полнымъ успѣхомъ, хотя противникомъ его былъ знаменитый ораторъ Гортензій (Hortensius, рис. 2) Въ слѣдующемъ (80-мъ) году онъ принялъ на себя защиту Секста Росція Америйскаго, несправедливо обвиненнаго въ

отцеубійствѣ, и не только добился оправданія подсудимаго, но и возбудилъ всеобщее удивленіе необыкновеннымъ мужествомъ, съ которымъ онъ ополчился противъ Хрисогона, вольноотпущенника и фаворита Суллы.

Рис. 2. Античный бюстъ Кв. Гортензія въ Римѣ.

Эти двѣ рѣчи, изъ которыхъ послѣдняя положила основаніе ораторской славѣ Цицерона, открываютъ собою второй періодъ его жизни. Отличительной чертой этого періода служитъ кипучая, неутомимая дѣятельность на пользу общества и отечества, прерванная лишь двухлѣтнимъ путешествіемъ по Греціи и М. Азіи (79—77 г.), которое Цицеронъ предпринялъ по совѣту врачей и друзей для поправленія здоровья, разстроеннаго усидчивымъ трудомъ. Но и тутъ жажда знанія и стремленіе къ самосовер-

шенствованію не позволили Цицерону вполнѣ предаться отдыху: во все время своего путешествія онъ продолжалъ заниматься и философіей и реторикой.

3 Въ 77 году онъ возвратился въ Римъ. Неутомимая дѣятельность, которой онъ снова предался, обратила на него вниманіе народа и доставила ему одну за другой должности квестора, курульнаго эдила, претора (praetor urbanus) и, наконецъ, въ 63 году, консула. **Служебная дѣятельность Ц-на.**

Годъ консульства былъ полонъ значенія для всей послѣдующей жизни Цицерона: раскрытіе и подавленіе катилинарскаго заговора увѣнчали его верхомъ славы; но въ этой славѣ уже скрывался для него зародышъ будущихъ невзгодъ и огорченій. Опасность явилась для Цицерона со стороны тріумвировъ, Цезаря, Помпея и Красса: послѣ тщетныхъ попытокъ привлечь вліятельнаго и опаснаго оратора на свою сторону, они отдали Цицерона на жертву его врагу, народному трибуну Публію Клодію (P. Clodius Pulcher), который внесъ въ 59 году законъ, направленный прямо противъ Цицерона, казнившаго безъ суда при подавленіи заговора Катилины нѣкоторыхъ изъ его сообщниковъ. Этотъ законъ гласилъ: si quis civem Romanum indemnatum interemisset, ei aqua et igni interdiceretur, т. е. «казнившій безъ суда римскаго гражданина долженъ быть изгнанъ».

4 Не дожидаясь офиціальнаго обвиненія, Цицеронъ добровольно оставилъ въ концѣ апрѣля 58 года Италію и отправился въ Ѳессалонику (Ш, Б V) и Диррахій (Ш, Б Ш); между тѣмъ, по настоянію Клодія, его объявили изгнанникомъ, а его имущество было расхищено Клодіемъ. **Ц-нъ въ изгнаніи**

Осенью 57 года Цицеронъ, по ходатайству его друзей, былъ возвращенъ въ отечество; его въѣздъ въ Римъ походилъ на тріумфальное шествіе. Но онъ нашелъ государство въ состояніи, которое было ему далеко не по сердцу: народная форма правленія, очевидно, доживала послѣдніе дни; вся власть сосредоточивалась въ рукахъ Помпея и Цезаря; для Цицерона не было мѣста, да и его энергія была видимо надломлена. Поэтому онъ удалился изъ Рима въ одно изъ своихъ помѣстій и предался тамъ литературной дѣятельности, плодомъ которой были сочиненія De oratore, De re publica и De legibus. По истеченіи нѣкотораго времени Цицерона снова потянуло по привычкѣ въ Римъ, къ участію въ

государственныхъ дѣлахъ, а въ 51 году онъ отправился, въ званіи проконсула, въ Киликію (Ш, В X XI).

Литературная дѣятельность Ц-на.

Возвратившись въ Римъ, онъ засталъ Помпея и Цезаря въ 5 борьбѣ между собою. Послѣ долгаго колебанія онъ присоединился къ партіи перваго, но по болѣзни не принималъ участія въ гибельной для Помпея битвѣ при Фарсалѣ (Ш, Б V), происшедшей въ 48 году до Р. Х. Цезарь обошелся съ Цицерономъ очень ласково и позволилъ ему возвратиться въ Римъ; но онъ предпочелъ жить вдали отъ столицы и заниматься философіей, и лишь желаніе спасти бывшихъ политическихъ друзей заставляло его порой прибѣгать къ своему ораторскому таланту (рѣчи pro Marcello, pro Ligario, pro rege Deiotaro). Къ этому времени относятся сочиненія: Brutus de claris oratoribus, Orator, De finibus bonorum et malorum, Tusculanae disputationes, De natura deorum, Cato maior (sive de senectute), Laelius (sive de amicitia) и мн. др.

Смерть Цезаря и послѣдній годъ жизни Ц-на.

Со смертью Цезаря въ Цицеронѣ вспыхнула надежда на воз- 6 рожденіе республики, и онъ поспѣшилъ въ Римъ, чтобы спасти свободу, которой уже снова грозила опасность въ лицѣ Антонія. Въ Римѣ, въ промежутокъ времени отъ начала сентября 44 года до конца апрѣля 43 года, Цицеронъ произнесъ 14 рѣчей противъ Антонія, названныхъ, въ память знаменитыхъ рѣчей Демосѳена противъ Филиппа, Филиппиками. Подъ вліяніемъ этихъ рѣчей сенатъ объявилъ Антонія врагомъ отечества и отправилъ противъ него Октавіана съ войскомъ. Но надежды, которыя Цицеронъ возлагалъ на молодого племянника Цезаря, не оправдались: Октавіанъ помирился съ Антоніемъ, и Цицеронъ былъ принужденъ снова бѣжать изъ Италіи. Въ Каетѣ (II, Б IV) его настигли преслѣдователи, посланные Антоніемъ, и онъ палъ отъ руки убійцы. Голова его была выставлена, по приказанію Антонія, на форумѣ, на ораторской каѳедрѣ.

II. ЗНАЧЕНІЕ ЦИЦЕРОНА ДЛЯ РИМСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Ц-нъ представитель римской художественной прозы.

Слава Цицерона основывается не столько на его государствен- 7 ной дѣятельности, сколько на услугахъ, оказанныхъ имъ родному языку и литературѣ. Онъ поднялъ римскую прозу отъ посред-

ственности до степени совершенства и тѣмъ возвеличилъ имя римскаго народа, владыки міра, придавъ къ славѣ его завоеваній славу литературнаго творчества. Ясно сознавая значеніе эллинской литературы для римской, онъ поставилъ себѣ задачею пересадить духовныя сокровища Эллады на родную почву. Силой своего творческаго таланта онъ совершенно переработалъ заимствованный имъ у эллиновъ матеріалъ, соединяя особенности греческаго и латинскаго языковъ въ одно стройное цѣлое. Такимъ образомъ онъ является отцомъ прозы, усвоившей красоты и тонкости эллинской рѣчи и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ удовлетворяющей требованіямъ духа римскаго языка. Сочиненія Цицерона не только очень многочисленны, но и чрезвычайно разнообразны по содержанію: они касаются и реторики, и государственныхъ наукъ, и этики, и философіи. Къ ихъ слабымъ сторонамъ слѣдуетъ отнести замѣчаемый въ нихъ нерѣдко недостатокъ научной разработки предмета и невполнѣ строго-критическое отношеніе къ источникамъ.

III. ЦИЦЕРОНЪ, КАКЪ ОРАТОРЪ.

8 Самъ Цицеронъ считалъ своимъ призваніемъ ораторскую дѣятельность, и, дѣйствительно, на этомъ поприщѣ всего ярче проявляется его талантъ. Славой великаго оратора древности, уступающаго лишь Демосѳену, онъ обязанъ, съ одной стороны, необыкновеннымъ природнымъ способностямъ, съ другой — собственному неутомимому прилежанію и неуклонному стремленію къ цѣли. Одаренный отъ природы сильной впечатлительностью и воспріимчивостью, живымъ воображеніемъ, прекрасной памятью, тонкимъ чутьемъ изящнаго, теплотой чувства, мѣткимъ и веселымъ остроуміемъ и юморомъ, звучнымъ голосомъ и красивой, полной достоинства внѣшностью, Цицеронъ рѣшается выступить передъ народомъ лишь послѣ долгой и трудной теоретической подготовки. Свои реторическія упражненія онъ продолжаетъ и впослѣдствіи, когда его слава была упрочена, вслѣдствіе чего форма его рѣчей является въ высшей степени художественною, ясною, законченною, полною вкуса. Въ рѣчахъ Цицерона господствуютъ по большей части строго-систематическое расположеніе, стройные періоды, ритмъ (numerus) и необыкновенное богатство фигурныхъ

Ц-нъ представитель римскаго краснорѣчія.

выраженій, въ которыхъ прорываются всевозможныя движенія человѣческой души отъ тихаго смѣха сквозь слезы до громового, несдержимаго гнѣва. До насъ дошли 57 рѣчей Цицерона вполнѣ и до 20 въ отрывкахъ; кромѣ того Цицеронъ держалъ, насколько извѣстно, еще 33 рѣчи, не считая въ томъ числѣ нѣскольких лишь написанныхъ, но не произнесенныхъ похвальныхъ рѣчей (въ честь Цезаря, Катона Младшаго и сестры послѣдняго, Порціи).

Изъ дошедшихъ до насъ рѣчей Цицерона особенно замѣчательны слѣдующія: 1) pro S. Roscio Amerino, о которой уже было сказано выше; 2) in Verrem, двѣ рѣчи (изъ которыхъ вторая состоитъ изъ 5-ти частей или книгъ) противъ бывшаго намѣстника Сициліи Верреса, запятнавшаго себя безчеловѣчнымъ и безчестнымъ управленіемъ этой провинціей; 3) de imperio Cn. Pompei, о назначеніи Помпея главнокомандующимъ въ войнѣ съ Митридатомъ; 4) in Catilinam, четыре рѣчи противъ Катилины, подготовлявшаго, вмѣстѣ съ многочисленными приверженцами, государственный переворотъ, съ цѣлью захватить въ свои руки власть и богатства; 5) pro Archia poëta, въ защиту греческаго поэта Архія, обвинявшагося въ незаконномъ присвоеніи правъ римскаго гражданства; 6) pro P. Sestio, въ защиту народнаго трибуна П. Сестія, обвиненнаго въ насильственныхъ дѣйствіяхъ въ народномъ собраніи; 7) pro T. Annio Milone, въ защиту Милона, судившагося за убійство демагога Клодія; 8) pro Q. Ligario, въ защиту Квинта Лигарія, одного изъ приверженцевъ Помпея; 9) pro rege Deiotaro, въ защиту галатскаго царя Деіотара, обвиненнаго въ покушеніи на жизнь Цезаря, и 10) orationes Philippicae in M. Antonium, вышеупомянутыя четырнадцать рѣчей противъ М. Антонія.

IV. ЦИЦЕРОНЪ, КАКЪ РЕТОРЪ.

Ц-нъ представитель науки о краснорѣчіи.

Въ продолженіе своей многолѣтней ораторской дѣятельности 9
Цицеронъ выработалъ себѣ и теорію ораторскаго искусства, которая основывалась, правда, главнымъ образомъ на реторическихъ сочиненіяхъ эллиновъ, напр. Гермагора, бывшаго современникомъ Цицерона, но зато содержала и много новыхъ правилъ въ чисто римскомъ духѣ, добытыхъ эмпирическимъ путемъ. Эту теорію Цицеронъ изложилъ въ своихъ реторическихъ сочиненіяхъ: такъ,

напр., въ сочиненіяхъ Orator и De oratore онъ рисуетъ свой идеалъ оратора, необыкновенно высокій, и указываетъ средства, ведущія, по его мнѣнію, къ достиженію этого идеала.

Знакомя римлянъ въ ясномъ и изящномъ изложеніи (въ формѣ діалога) съ теоріей и исторіей краснорѣчія (въ чемъ и заключается главное значеніе реторическихъ произведеній Цицерона), онъ въ то же время имѣлъ въ виду и другую цѣль: онъ старался выяснить въ нихъ свое собственное мѣсто и значеніе въ ряду прежнихъ и современныхъ ему ораторовъ, а также опровергнуть мнѣнія своихъ противниковъ, изъ которыхъ одни, послѣдователи витіеватаго и напыщеннаго азіанскаго стиля (genus dicendi Asianum), упрекали его за излишнюю простоту его слога, другіе же, поклонники отличающагося своей простотой аттическаго краснорѣчія (genus dicendi Atticum), находили его стиль черезчуръ искусственнымъ. Въ дѣйствительности Цицеронъ былъ представителемъ такъ называемаго genus dicendi Rhodium, занимающаго средину между genus Asianum и genus Atticum.

До насъ дошли 7 реторическихъ сочиненій Цицерона: одно (Brutus de claris oratoribus) по исторіи римскаго краснорѣчія и шесть (De oratore libri III и др.) по теоріи краснорѣчія.

V. ЦИЦЕРОНЪ, КАКЪ ФИЛОСОФЪ.

Римская фи- лософія до Ц-на.

10 Въ римлянахъ не было влеченія къ отвлеченному философскому мышленію. Они, правда, не чуждались философіи, но зато и не сдѣлали въ ея области никакихъ открытій и интересовались ею до Цицерона лишь настолько, насколько она была примѣнима въ практической жизни. Всѣ философскія мысли, которыя мы встрѣчаемъ въ сочиненіяхъ римскихъ писателей до-цицероновскаго періода, заимствованы ими у различныхъ эллинскихъ мыслителей и излагаются не систематически и не въ спеціальныхъ сочиненіяхъ, а въ видѣ сентенцій, т. е. краткихъ изреченій, заключающихъ въ себѣ какое-либо правило житейской мудрости и вставляемыхъ тамъ и сямъ часто въ совершенно инородное сочиненіе.

Римская фи- лософія пр Ц-нѣ.

11 Ко времени Цицерона взглядъ римлянъ на философію значительно измѣнился. Знакомство съ нею стали считать необходимымъ условіемъ высшаго образованія, и молодые люди устреми-

лись толпами въ философскія школы, основанныя эллинскими учителями, и знакомились тамъ изъ эллинскихъ сочиненій съ различными философскими системами Эллады. Вмѣстѣ съ тѣмъ стало увеличиваться число и такихъ лицъ, которыя искали въ философіи отвѣта на высшіе вопросы человѣческаго духа, а также утѣшенія и нравственной поддержки въ жизни, которыхъ имъ не могла дать религія, утратившая къ концу существованія римской республики свой прежній авторитетъ. Такимъ образомъ въ римскомъ обществѣ цицероновскаго времени явилось стремленіе къ болѣе серіозному изученію философіи, но осуществленіе этого стремленія встрѣчало немаловажное препятствіе въ полномъ отсутствіи спеціально-философской литературы на латинскомъ языкѣ.

Заслуги Ц-на, какъ философа.

Новая потребность общества не ускользнула отъ Цицерона, и 12
онъ и въ этомъ отношеніи оказалъ соотечественникамъ громадную услугу: онъ первый изложилъ разныя философскія ученія эллиновъ на латинскомъ языкѣ, въ сочиненіяхъ, спеціально посвященныхъ этому предмету, и сдѣлалъ такимъ образомъ философію всеобщимъ достояніемъ. Въ этой-то популяризаціи эллинской философіи и заключается главная заслуга Цицерона, какъ философа.

Самъ Цицеронъ смотрѣлъ въ свои молодые годы на философію, какъ на служебную дисциплину: онъ черпалъ въ ней темы для своихъ реторическихъ упражненій; объ абсолютной истинѣ онъ мало заботился и познакомился съ сочиненіями Платона и Аристотеля поверхностно и далеко не со всѣми. Лишь въ послѣдніе годы своей жизни, когда обстоятельства положили конецъ его общественной дѣятельности, а смерть его дочери Тулліи лишила его одной изъ лучшихъ радостей въ жизни, онъ посвятилъ весь свой досугъ философіи, ища въ ней утѣшенія въ своемъ горѣ.

Изъ философскихъ сочиненій Цицерона, сохранившихся въ числѣ 13, мы видимъ, что онъ не былъ строгимъ послѣдователемъ одной какой-либо системы: онъ эклектикъ, т. е. выбираетъ изъ каждой системы тѣ положенія, которыя приходятся ему болѣе по сердцу или кажутся болѣе вѣроятными; при этомъ онъ часто обнаруживаетъ недостатокъ тонкаго критическаго взгляда и сопоставляетъ различные результаты безъ строго-опредѣленнаго плана.

Недостатки философскихъ сочиненій Цицерона выкупаются громаднымъ значеніемъ этихъ сочиненій: въ нихъ Цицеронъ со-

здалъ философскій языкъ, обогативъ родную рѣчь множествомъ новыхъ, не существовавшихъ прежде терминовъ, а благодаря популярности изложенія, эти сочиненія не только служили, но и теперь еще могутъ служить хорошимъ введеніемъ въ изученіе древней философіи.

VI. ЦИЦЕРОНЪ, КАКЪ ЧЕЛОВѢКЪ.

Достоинства и недостатки характера Ц-на.

13 При всеобщемъ упадкѣ нравовъ въ римскомъ обществѣ I вѣка до Р. Х. нельзя не остановиться съ особенною отрадой на высокихъ личныхъ качествахъ Цицерона.

Какою пламенною, самоотверженною любовью къ отечеству проникнуто все его существо, когда изъ устъ его исторгаются бурные потоки гнѣвныхъ и негодующихъ рѣчей противъ Катилины и Антонія, враговъ его родины! Какое доброе сердце, какое высокое человѣколюбіе, какую чуткость къ чужому горю проявляетъ онъ въ многочисленныхъ процессахъ, въ которыхъ онъ выступаетъ защитникомъ угнетенныхъ и оклеветанныхъ! Какою справедливостью и безкорыстіемъ отличаются всѣ его дѣйствія въ бытность его квесторомъ въ Сициліи! Какою неподкупностью запечатлѣна вся его жизнь въ ея различные моменты!

Но, принадлежа по своимъ нравственнымъ достоинствамъ къ благороднѣйшимъ людямъ своего времени, Цицеронъ не былъ созданъ для выдающейся политической роли. Къ нему какъ нельзя лучше подходятъ слѣдующіе прекрасные стихи графа А. К. Толстого:

Господь, меня готовя къ бою,
Любовь и гнѣвъ вложилъ мнѣ въ грудь,
И мнѣ десницею святою
Онъ указалъ правдивый путь,
Одушевилъ могучимъ словомъ,
Вдохнулъ мнѣ въ сердце много силъ,
Но непреклоннымъ и суровымъ
Меня Господь не сотворилъ.

И дѣйствительно, Цицеронъ не былъ одаренъ ни непреклонностью воли, ни твердостью и стойкостью духа, ни самостоятельностью политическихъ взглядовъ, ни политическою дальновидностью. Легко

поддающійся впечатлѣнію минуты, онъ, правда, не только увлекался несбыточными мечтами, дававшими обильную пищу его гордости и тщеславію, но и возвышался нерѣдко въ минуту опасности до истиннаго героизма; зато онъ такъ же легко впадалъ иногда и въ глубокое отчаяніе, выражавшееся въ его обильной перепискѣ (до насъ дошло болѣе 850 писемъ) нескончаемымъ рядомъ раздирающихъ душу жалобъ. Эти недостатки Цицерона были причиною того, что ему постоянно выпадало на долю служить орудіемъ въ рукахъ смѣлыхъ и рѣшительныхъ честолюбцевъ, Помпея и Цезаря, которые то привлекали его къ себѣ, то снова отталкивали, какъ только онъ становился имъ не нуженъ.

Какъ бы то ни было, слабыя стороны въ характерѣ Цицерона искупаются въ полной мѣрѣ всею его жизнью, честною, трудовою, всецѣло посвященною благу отечества и согражданъ, а великія его заслуги, не только передъ римлянами, но и передъ цѣлымъ человѣчествомъ, представляютъ одну изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ въ римской исторіи.

VII. СТИЛЬ ЦИЦЕРОНА.

Genus Atticum и genus Asianum.

При Цицеронѣ въ ораторскомъ искусствѣ преобладало два 14
направленія: genus dicendi Atticum, примыкавшее къ аттическимъ ораторамъ и въ особенности къ Лисію, и genus dicendi Asianum, выработавшееся въ городахъ Малой Азіи. Первое изъ нихъ отличалось безусловною точностью выраженія съ исключеніемъ всякаго лишняго слова или украшенія слога (nihil inane aut redundans ferebant), второе же старалось придать рѣчи возможный внѣшній блескъ и пріятную закругленность. Въ своихъ крайностяхъ первое могло доходить до педантической сухости, второе, наоборотъ, до напыщеннаго фразерства.

Въ молодости Цицерона азіанскій стиль имѣлъ особенно много представителей, изъ которыхъ лучшимъ въ то время былъ ораторъ Кв. Гортензій, старшій современникъ Цицерона. Наоборотъ, къ концу жизни Цицерона начала пріобрѣтать видное положеніе школа аттикистовъ съ Лициніемъ Кальвомъ во главѣ.

Genus Rhodium.

Стиль Цицерона занимаетъ середину между „высокимъ“ сти- 15
лемъ азіанцевъ и „низкимъ“ стилемъ аттикистовъ. Съ „среднимъ“

стилемъ, избѣгающимъ крайностей „высокаго“ и „низкаго“ слога, но пользующимся при случаѣ преимуществами и того и другого, Цицеронъ познакомился на о-вѣ Родосѣ (III, В VII), у Молона, во время упомянутаго выше путешествія своего по Греціи и М. Азіи; поэтому стиль этотъ называется также родосскимъ.

16 Той же середины въ ораторскомъ искусствѣ придерживался и Цезарь; но между тѣмъ какъ Цезарь приближается болѣе къ аттикистамъ, Цицеронъ стоитъ ближе къ азіанцамъ. Поэтому еще древніе, и въ томъ числѣ и самъ Цезарь, указывали на пышную полноту и богатство (copia) рѣчи Цицерона, какъ на одну изъ самыхъ блестящихъ сторонъ его слога. Въ этомъ смыслѣ слогъ Цицерона пышнѣе также слога Демосѳена. Различіе между Демосѳеномъ и Цицерономъ весьма мѣтко характеризуется Квинтиліаномъ въ слѣдующихъ словахъ: illi nihil detrahi potest, huic nihil adici. Стиль Ц-на, Цезаря и Демосѳена.

17 Въ числѣ пріемовъ, обусловливающихъ пышность (copia) Цицеронова слога, выдающееся мѣсто занимаетъ искусная группировка синонимовъ, преслѣдующая различныя стилистическія цѣли. Синонимы.

а) Чаще всего соединяются два синонима для усиленія одного понятія, такъ что по-русски нерѣдко лучше передать буквально только одинъ изъ синонимовъ, а другой выразить подходящимъ опредѣлительнымъ выраженіемъ (при сущ. — прилагательнымъ, при глаг. и прилаг.—нарѣчіемъ).

б) Часто имѣется въ виду постепенное усиленіе всей мысли (gradatio, κλῖμαξ) или обобщеніе ея, или, наоборотъ, спеціализація: въ такомъ случаѣ переводъ долженъ воспроизводить цѣли оратора возможно ближе къ подлиннику.

в) Нерѣдко скопленіе синонимовъ разсчитано только на эффектъ при произнесеніи рѣчи, состоящій въ намѣренномъ отчеканиваніи какого-либо понятія посредствомъ повторенія его при помощи двухъ разныхъ, но однозначущихъ словъ; по-русски часто достаточно передать синонимы однимъ словомъ.

г) Иногда два синонима соединяются только для соблюденія стилистической равномѣрности (concinnitas) соотвѣтствующихъ другъ другу частей періода; и въ этомъ случаѣ обыкновенно можно обойтись однимъ словомъ.

18 Независимо отъ синонимовъ богатство слога Цицерона сказы- Метафоры.

вается и въ разнообразіи (varietas, variatio) примѣняемыхъ имъ выраженій, котораго, между прочимъ, онъ достигаетъ употребленіемъ разнородныхъ образныхъ (метафорическихъ) реченій, т. е. выраженій, заимствованныхъ изъ одной области явленій и перенесенныхъ на другую на основаніи замѣченнаго между ними сходства. Такъ, напр., въ рѣчахъ противъ Катилины Цицеронъ нерѣдко примѣняетъ къ политической борьбѣ выраженія, заимствованныя изъ техническаго языка гладіаторскаго (фехтовальнаго) искусства. При переводѣ метафоръ слѣдуетъ имѣть въ виду, что не всякій образъ одинаково примѣнимъ во всякомъ языкѣ, такъ что латинскій образъ приходится иногда замѣнять другимъ (напр., ex faucibus eripere „вырывать изъ когтей") или смягчать его и даже совсѣмъ устранять, замѣняя его собственнымъ (не переноснымъ) выраженіемъ.

VIII. РОДЫ КРАСНОРѢЧІЯ.

Древніе (Аристотель, Квинтиліанъ) различаютъ три рода красноpѣчія: 19

1. γένος ἐπιδεικτικόν, genus demonstrativum или laudativum. Предметомъ его служитъ восхваленіе прекраснаго (honesta). Сюда принадлежатъ надгробныя рѣчи (laudationes) и другіе панегирики.

2. γένος συμβουλευτικόν, genus deliberativum или contionale. Предметомъ его служитъ разсмотрѣніе и предложеніе полезнаго (utilia). Сюда относятся политическія рѣчи.

3. γένος δικανικόν, genus iudiciale. Предметомъ его служитъ отысканіе справедливаго (iusta). Сюда принадлежатъ судебныя рѣчи.

Сохранившіяся рѣчи Цицерона вращаются въ предѣлахъ двухъ послѣднихъ родовъ краснорѣчія.

IX. РЕТОРИЧЕСКОЕ ПОСТРОЕНІЕ РѢЧЕЙ.

Составныя части рѣчей.

Между тѣмъ какъ политическія рѣчи, каковы, напр., Катилинаріи, распадаются вообще только на три части (вступленіе, тему и заключеніе), судебныя рѣчи дѣлятся на пять отдѣловъ: exordium, 20

или prooemium, narratio, probatio, refutatio и peroratio, или epilogus. Вступленіе и заключеніе служитъ главнымъ образомъ для реторическаго закругленія, самое же дѣло разбирается въ среднихъ частяхъ, при чемъ въ narratio излагается все дѣло, какъ оно происходило, въ probatio приводятся доказательства того, что дѣло дѣйствительно было такъ, а въ refutatio опровергаются обстоятельства, которыя могли бы говорить противъ этого. Кромѣ этихъ главныхъ частей бываютъ еще нѣкоторыя второстепенныя, каковы: propositio (указаніе темы) и partitio (указаніе плана рѣчи). Въ рѣчи за Архія кромѣ того есть еще особый обширный отдѣлъ о значеніи поэтовъ и поэзіи, имѣющій лишь косвенное отношеніе къ разбираемому дѣлу и называющійся поэтому extra causam; и дѣйствительно, дѣло Архія заключалось только въ томъ, имѣетъ ли онъ право называть себя римскимъ гражданиномъ или нѣтъ, и съ юридической точки зрѣнія то обстоятельство, что онъ поэтъ, не имѣло никакого значенія.

X. РИМСКОЕ УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.

21 Судопроизводство раздѣляется на гражданское и уголовное: въ первомъ разрѣшаются споры между частными лицами (iudicia privata), предметомъ второго служатъ случаи нарушенія законовъ (iudicia publica); въ первомъ случаѣ цѣль заключается въ огражденіи интересовъ одной изъ тяжущихся сторонъ, во второмъ— въ огражденіи авторитета законовъ и наказаніи виновнаго отъ имени государства. А такъ какъ такое наказаніе было равносильно лишенію виновнаго какихъ-либо правъ римскаго гражданина, совокупность которыхъ обозначалась словомъ caput, то дѣла этого рода и названы уголовными (causa capitis, dimicatio capitis, de capite certare). Уголовныя дѣла.

22 Право судить и наказывать гражданъ, составлявшее принадлежность высшей власти (imperium), въ республиканское время сохранялось въ полномъ объемѣ только въ рукахъ высшихъ военачальниковъ внѣ столицы (militiae), между тѣмъ какъ въ Римѣ (domi) магистраты могли назначать гражданамъ лишь извѣстную денежную пеню и притомъ только за ослушаніе въ предѣлахъ ихъ компетенціи. Пеню, превышавшую законную норму, равно какъ и всѣ прочіе виды наказанія (смертную казнь, ссылку), могли назначать только Судебныя власти.

комиціи или же особыя коммиссіи (quaestiones), уполномоченныя комиціями. Въ древнѣйшее время такія коммиссіи назначались для каждаго случая отдѣльно, но съ 149 г. до Р. Х. стали учреждаться постоянныя судебныя коммиссіи (quaestiones perpetuae), которыя, дѣйствуя по порученію комицій, имѣли тѣ же права, что и самыя комиціи.

Предсѣдатель суда.

Предсѣдателями этихъ судебныхъ учрежденій были преторы 23
или особые iudices quaestionis (въ quaestio de sicariis), назначаемые преторомъ изъ числа лицъ, имѣвшихъ право быть преторами, т. е. бывшихъ по крайней мѣрѣ уже квесторами и находившихся въ возрастѣ, необходимомъ по закону для занятія претуры. Въ quaestio de vi предсѣдательствовалъ старшина присяжныхъ засѣдателей, называвшійся въ этомъ случаѣ quaesitor.

Consilium iudicum.

По примѣру, коренившемуся еще въ обычаяхъ царскаго пе- 24
ріода, представители судебной власти окружали себя въ болѣе важныхъ дѣлахъ особымъ совѣтомъ (consilium) изъ числа лицъ, имѣвшихъ право, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанность, функціонировать въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей, т. е. въ древнѣйшее время только изъ сословія сенаторовъ, со времени Гракховъ и изъ всадниковъ, а при Цицеронѣ и изъ такъ называемыхъ эрарныхъ трибуновъ (трибныхъ казначеевъ). Общій списокъ присяжныхъ засѣдателей (iudices) составлялся главнымъ преторомъ, которымъ считался praetor urbanus. Изъ этого общаго списка предсѣдатель суда (qui iudicium exercet) назначалъ для каждаго отдѣльнаго случая особо извѣстное количество лицъ (consilium iudicum), при чемъ какъ обвинитель, такъ и обвиняемый пользовались правомъ отвода (reiectio).

Accusator.

Обвинителемъ (accusator) въ уголовныхъ дѣлахъ могъ явиться 25
всякій гражданинъ, за исключеніемъ людей опороченныхъ (infames) и солдатъ, такъ какъ постоянныхъ государственныхъ обвинителей (прокуроровъ) не было. Для привлеченія же изъ числа гражданъ доброхотныхъ обвинителей за каждый отдѣльный случай назначалось особое вознагражденіе. Съ другой стороны недобросовѣстные обвинители наказывались лишеніемъ права выступать впредь въ роли обвинителя.

Reus.

Обвиненъ могъ быть всякій гражданинъ, за исключеніемъ 26
высшихъ магистратовъ въ теченіе ихъ служебнаго года.

Patroni и advocati.

Какъ обвинитель, такъ и обвиненный имѣли право приглашать себѣ на помощь опытныхъ людей, которые вели бы ихъ дѣло (causa) передъ судомъ; они назывались patroni и избирались, конечно, изъ числа болѣе или менѣе извѣстныхъ ораторовъ. Кромѣ того могли быть приглашаемы и advocati, которые, не принимая непосредственнаго участія въ веденіи дѣла, могли помочь своими совѣтами и еще болѣе личнымъ своимъ вліяніемъ; поэтому они избирались изъ числа болѣе или менѣе знатныхъ гражданъ.

Tribunal.

Мѣстомъ суда служилъ возвышенный трибуналъ претора, помѣщавшійся на форумѣ подъ открытымъ небомъ, а затѣмъ перенесенный въ базилики, возникшія по обѣимъ сторонамъ форума; на трибуналѣ (помостѣ) ставилось для претора его курульное кресло (sella curulis; рис. 3), а для членовъ судейскаго совѣта— обыкновенныя скамьи (subsellia).

Iudicium и ius.

Вѣдѣнію суда присяжныхъ подлежалъ только приговоръ (iudicium) о виновности или невиновности подсудимаго, основанный на разбирательствѣ дѣла. Предварительныя же дѣйствія, состоявшія въ принятіи обвиненія и внесеніи имени въ списокъ обвиненныхъ, равно какъ и заключительныя дѣйствія, состоявшія въ объявленіи наказанія и въ его исполненіи, принадлежали претору и обозначались словомъ ius.

Inquisitio.

Предварительное слѣдствіе (inquisitio), т. е. отысканіе доказательствъ въ пользу или противъ обвиненія, предоставлялось всецѣло обвинителю или обвиненному, для чего и назначался преторомъ опредѣленный срокъ со дня внесенія имени въ списокъ обвиненныхъ. Съ этого же дня обвиненный назывался reus (состоящій подъ судомъ) и подвергался при этомъ нѣкоторому ограниченію въ своихъ гражданскихъ правахъ.

Рис. 3. Sella curulis и fasces по изображенію на надгробномъ камнѣ (cippus) въ Авиньонскомъ музеѣ.

Такимъ образомъ вся процедура уголовнаго судопроизводства состояла изъ слѣдующихъ частей:

Предварительныя дѣйствія суда.

1) Предварительныя дѣйствія in iure: обвинитель являлся къ 31
претору съ заявленіемъ, что онъ намѣренъ представить противъ такого-то лица такое-то обвиненіе (nomen deferre). Если по одному и тому же дѣлу являлось нѣсколько обвинителей, то сначала рѣшался вопросъ о томъ, кто изъ нихъ заслуживаетъ предпочтенія, а затѣмъ происходило принятіе самой жалобы (nomen recipere), сопровождавшееся клятвой со стороны обвинителя въ добросовѣстности обвиненія.

Разбирательство дѣла и подача голосовъ.

2) По истеченіи срока, назначеннаго преторомъ для предва- 32
рительнаго слѣдствія, происходили дѣйствія in iudicio, т. е. засѣданіе суда, въ которомъ разбиралось дѣло и постановлялся приговоръ. Сначала говорилъ свою рѣчь обвинитель (или его patronus), затѣмъ обвиненный (или его patronus); послѣ этого происходила провѣрка доказательствъ обѣихъ сторонъ, допрашивались свидѣтели, читались документы и т. д. По окончаніи всего этого преторъ приводилъ къ присягѣ приглашенныхъ для этого дѣла судей, которые и составляли, послѣ обоюдной reiectio, необходимое consilium iudicum и вслѣдъ за присягой приступали къ подачѣ голосовъ. Для этой цѣли они получали по навощенной съ обѣихъ сторонъ дощечкѣ съ буквою A (absolvo) на одной сторонѣ и буквою C (condemno) на другой и, стеревъ одну изъ этихъ буквъ и закрывши другую пальцами, опускали дощечку обнаженной до плеча правой рукой въ стоявшую на виду урну (sitella). Собранныя такимъ образомъ дощечки вынимались и считались преторомъ. Дѣло рѣшалось большинствомъ голосовъ, при чемъ, однако, не только равенство голосовъ, но и большинство одного только голоса противъ обвиняемаго влекло за собою оправданіе (calculus Minervae). Не желавшіе подать голосъ ни за обвиняемаго, ни противъ него, могли стереть и обѣ буквы (non liquet).

Заключительныя дѣйствія суда.

3) Послѣ этого происходили заключительныя дѣйствія in iure, 33
т. е опредѣленіе наказанія и объявленіе приговора въ окончательной формѣ, при чемъ магистратъ пользовался правомъ провѣрки дѣла; если приговоръ произнесенъ былъ подъ вліяніемъ угрозъ или подкуповъ или путемъ обмана, то магистратъ могъ возобновить разборъ дѣла съ возвращеніемъ его тому же или другому составу присяжныхъ. Впрочемъ, обвиняемый могъ и не дожидаться

окончанія своего дѣла и уйти въ добровольное изгнаніе (exsilium), послѣ чего дѣло о немъ прекращалось, но добровольное изгнаніе могло быть превращено судебнымъ порядкомъ въ формальную ссылку (aquae et ignis interdictio). Вслѣдствіе права на добровольное удаленіе смертный приговоръ для гражданъ оказался самъ собою какъ бы отмѣненнымъ.

XI. ИТАЛІЙСКІЕ СОЮЗНИКИ РИМА И ИХЪ УРАВНЕНІЕ ВЪ ПРАВАХЪ СЪ РИМСКИМИ ГРАЖДАНАМИ.

34 Италійскія общины, несмотря на ихъ обозначеніе словомъ socii, въ дѣйствительности оказывались подданными римской общины. Подданство это проявлялось прежде всего въ дѣлахъ внѣшней политики, такъ какъ союзники были лишены права инціативы въ международныхъ сношеніяхъ, въ томъ числѣ въ особенности права веденія войны по своему усмотрѣнію, будучи, наоборотъ, обязаны предоставлять въ безконтрольное распоряженіе Рима извѣстное количество войска, а въ береговыхъ общинахъ— и флота. Въ дѣлахъ же внутренняго управленія между италійскими общинами первоначально существовало большое разнообразіе, пока, наконецъ, не былъ введенъ одинъ общій для всей Италіи типъ муниципальнаго управленія (municipium), аналогичный внутреннему устройству римской общины. Эта новая организація Италіи являлась послѣдствіемъ союзнической войны и обусловленнаго ею распространенія правъ римскаго гражданства на всѣхъ италійскихъ союзниковъ.

Разряды италійскихъ общинъ.

Во времена, предшествовавшія союзнической войнѣ, наиболѣе привилегированными союзниками были граждане латинскихъ союзныхъ городовъ (socii nominis latini). Всякій гражданинъ общины, имѣвшей латинское право, переселившись въ Римъ, этимъ самымъ пріобрѣталъ всѣ права римскаго гражданина, если только отбылъ военную повинность въ рядахъ союзническихъ войскъ и кромѣ того оставилъ сына въ родномъ городѣ. Послѣднее условіе было легко обойти посредствомъ усыновленія, такъ какъ пріемный сынъ пользовался передъ закономъ одинаковыми правами съ роднымъ сыномъ. Такимъ образомъ для желавшихъ переселиться въ Римъ открывался широкій доступъ къ пріобрѣтенію правъ

каго гражданства, а вмѣстѣ съ наплывомъ новыхъ гражданъ увеличивались и злоупотребленія въ этомъ отношеніи, такъ что многіе иногородніе жители успѣли приписаться къ римскимъ гражданамъ, не имѣя на то права. Это вызывало неоднократныя мѣры противодѣйствія со стороны римскаго правительства. Злоупотребленія этого рода продолжали встрѣчаться отчасти даже послѣ того, какъ закономъ Л. Юлія Цезаря (lex Iulia) въ 90 году было предоставлено полное римское гражданство всѣмъ италійскимъ общинамъ, не принимавшимъ участія въ возстаніи или же во́-время отказавшимся отъ участія въ немъ. Желавшіе принять римское гражданство должны были заявить объ этомъ римскому претору. Законъ Юлія былъ вскорѣ (89 г.) дополненъ изданіемъ новаго закона (lex Plautia Papiria), дававшаго возможность пріобрѣтать право гражданства и тѣмъ, которые вслѣдствіе войны не могли воспользоваться Юліевымъ закономъ. Новымъ закономъ право гражданства распространялось на всѣ общины Италіи и ихъ гражданъ, гдѣ бы ни было ихъ мѣсто жительства въ Италіи въ моментъ изданія закона, если только въ теченіе 60 дней послѣ его изданія они заявятъ римскому претору о принятіи ими римскаго гражданства.

Независимо отъ всего этого, еще въ 100 году полководцу 35
Марію разрѣшено было жаловать права римскаго гражданства отдѣльнымъ лицамъ, въ предѣлахъ его компетенціи, по личному усмотрѣнію. Такое же право предоставлялось съ тѣхъ поръ и другимъ римскимъ военачальникамъ, облеченнымъ высшей властью (imperium).

XII. ПОЭТЪ АРХІЙ.

До пріобрѣтенія гражданства.

Архій (Archias), уроженецъ Антіохіи въ Сиріи, еще въ самомъ 36
юномъ возрастѣ пріобрѣлъ большую извѣстность своимъ даромъ поэтической импровизаціи. Онъ объѣзжалъ греческіе города М. Азіи, собственной Греціи и южной Италіи и возбуждалъ вездѣ своими импровизаціями такой восторгъ, что многіе города, въ томъ числѣ Тарентъ, Регій, Неаполь, поднесли ему почетное право гражданства. Объѣхавъ такимъ образомъ южную Италію, въ 102 г. до Р. Х. Архій поселился на жительство въ Римѣ, гдѣ встрѣтилъ радуш-

ный пріемъ въ домахъ римской знати и особенно въ домѣ Лукулловъ. Будучи приставленъ, вѣроятно въ качествѣ воспитателя, къ молодому Лукуллу, онъ сопутствовалъ ему, между прочимъ, въ его поѣздкѣ въ Сицилію. Оттуда оба они заѣхали въ г. Гераклею, гдѣ, вѣроятно, жилъ въ изгнаніи отецъ Лукулла.

37 Въ Гераклеѣ Архію также поднесли почетное право гражданства. Этимъ обстоятельствомъ Архій и воспользовался, по изданіи въ 89 г. закона Плавція и Папирія, для того, чтобы приписаться къ римскому гражданству, о чемъ и сдѣлалъ заявленіе передъ лично ему знакомымъ преторомъ Кв. Метелломъ. Но когда цензоры 86 года составляли списки гражданъ, Архій, находившійся съ Л. Лукулломъ въ Азіи при войскѣ Суллы, не могъ явиться къ цензу, какъ не явился онъ и къ цензу 70 года, находясь опять въ Азіи съ тѣмъ же Лукулломъ, воевавшимъ тамъ противъ Митридата. Этимъ воспользовался нѣкій Граттій (Grattius) и обвинилъ его въ 62 г. передъ преторомъ Кв. Цицерономъ, братомъ оратора, на основаніи lex Papia (изданнаго въ 65 г.), въ томъ, что онъ неправильно присвоилъ себѣ званіе римскаго гражданина. Благодаря защитѣ М. Туллія Цицерона, онъ былъ оправданъ. Римское гражданство Архія.

38 Защиту Архія Цицеронъ принялъ на себя отчасти потому, что еще въ молодости Архій оказалъ ему услугу въ дѣлѣ образованія, а отчасти потому, что Архій обѣщалъ ему описать въ эпической формѣ событія 63 г., какъ онъ раньше описалъ войну съ кимврами и войну съ Митридатомъ. Архій не оправдалъ, однако, ожиданій Цицерона и не окончилъ начатаго, повидимому, стихотворенія, такъ какъ самъ ораторъ принялся впослѣдствіи за описаніе своего консульства въ стихахъ не только латинскихъ, но и греческихъ. Изъ стихотвореній Архія не сохранилось ничего, кромѣ, быть можетъ, нѣсколькихъ эпиграммъ, и мы не имѣли бы объ немъ никакого понятія, если бы Цицеронъ не прославилъ его своею рѣчью. Литературная дѣятельность Архія.

XIII. РѢЧЬ ЦИЦЕРОНА ЗА АРХІЯ.

39 Рѣчь Цицерона была произнесена in iudicio вслѣдъ за рѣчью обвинителя. Такъ какъ невиновность Архія была очевидна изъ представленныхъ доказательствъ, то само по себѣ дѣло его не представляло достаточно матеріала для произнесенія большой Особенности рѣчи за Архія.

рѣчи, достойной славы великаго оратора. Но Цид. не ограничился узко-формальной стороной дѣла (causa), а свелъ его на болѣе общую почву къ вопросу о значеніи поэзіи и придалъ ей этимъ такое значеніе, которое возвышаетъ ее надъ уровнемъ мелкой адвокатской защиты. При этомъ онъ ограничился оцѣнкой только эпической поэзіи, предметъ которой составляютъ заслуживающіе прославленія подвиги героевъ. Такая постановка вопроса объясняется отчасти тѣмъ, что самъ Архій былъ, повидимому, преимущественно эпическимъ поэтомъ, а отчасти тѣмъ, что это соотвѣтствовало національному духу римлянъ, для которыхъ res gestae составляли настоящую жизнь, а пріобрѣтенныя этими подвигами laus и gloria—цѣль жизни, такъ какъ истый римлянинъ признавалъ за negotium только общественную дѣятельность, а занятія науками и поэзіей считалъ лишь дѣломъ досуга (otium). Юридическая связь второй части съ первой заключается въ доказательствѣ того положенія, что Архій могъ бы достигнуть правъ римскаго гражданина и помимо закона Плавція и Папирія, а именно на основаніи военачальнической власти кого-либо изъ друзей Архія (напр., Лукулла). Для этой цѣли оказалось нужнымъ выяснить передъ римскими судьями и публикой то высокое значеніе, которое присуще поэтамъ и поэзіи, между прочимъ, и въ общественной жизни народовъ. Эта вторая часть рѣчи изобилуетъ блестящими общими мѣстами, и одно изъ нихъ (§ 16) вдохновило Ломоносова въ его извѣстныхъ стихахъ:

Науки юношей питаютъ,
Отраду старымъ подаютъ,
Въ счастливой жизни украшаютъ,
Въ несчастный случай берегутъ;
Въ домашнихъ трудностяхъ утѣха,
И въ дальнихъ странствахъ не помѣха,
Науки пользуютъ вездѣ;
Среди народовъ и въ пустынѣ,
Въ градскомъ шуму и на-единѣ,
Въ покоѣ сладки и въ трудѣ.

XIV. ПЛАНЪ РѢЧИ ЗА АРХІЯ.

I. Вступленіе (prooemium, exordium).

Ораторъ излагаетъ мотивы: 1) побудившіе его придать этой рѣчи нѣсколько необычный видъ введеніемъ въ нее цѣлаго отдѣла о поэтахъ и поэзіи вообще, 2) заставившіе его принять на себя защиту Архія, дѣло котораго съ точки зрѣнія судебной практики принадлежало къ самымъ зауряднымъ и, такимъ образомъ, оказывалось слишкомъ мелочнымъ для великаго оратора (§§ 1—4).

II. Тема.

А. Causa.

Положеніе: A. Licinium non segregandum esse, cum sit civis, a numero civium.

1. Narratio.

Происхожденіе Архія; его слава, какъ поэта; прибытіе въ Италію и въ Римъ; дружба съ Лукуллами и другими аристократами; путешествіе съ М. Лукулломъ въ Сицилію и Гераклею; пріобрѣтеніе права гражданства въ Гераклеѣ и черезъ это потомъ и римскаго гражданства (§§ 4—7).

2. Probatio.

Ораторъ указываетъ на то, что всѣ три условія, поставленныя закономъ Плавція Сильвана и Папирія Карбона, выполнены Архіемъ (§§ 8—9).

3. Refutatio.

Ораторъ опровергаетъ возраженія обвинителя (§§ 10—11).

Б. Extra causam.

Положеніе: Archiam, si non esset civis, asciscendum fuisse, а именно въ виду того, что онъ является достойнымъ представителемъ изящной литературы.

1. На литературу не слѣдуетъ смотрѣть свысока, какъ это было въ обычаѣ у римлянъ, относившихъ этого рода занятія къ otium (§§ 12—16), ибо

а. Занятія изящной литературой доставляютъ пріятный и полезный отдыхъ дѣловому человѣку, не отвлекая его при томъ отъ прямого дѣла; ораторъ доказываетъ это прежде всего въ примѣненія къ самому себѣ (§§ 12—13).

б. Помимо спеціальной пользы для краснорѣчія, литература имѣетъ и болѣе общее значеніе для сознательнаго воспитанія доблестныхъ характеровъ (§ 14).

в. Были, правда, доблестные люди и безъ литературнаго образованія, но доблесть, основанная на послѣднемъ, все-таки болѣе замѣчательна (§ 15—16).

г. Но если даже оставить въ сторонѣ вопросъ о пользѣ литературнаго образованія и разсматривать чтеніе литературныхъ произведеній только какъ забаву, то все-таки забава этого рода будетъ неизмѣримо выше всякаго другого способа пріятнаго времяпрепровожденія (§ 16).

2. Слѣдуетъ, поэтому, относиться съ уваженіемъ къ представителямъ литературы вообще (§§ 17—19).

3. Въ частности же именно Архій заслуживаетъ со стороны римлянъ особаго уваженія, такъ какъ онъ

а. воспѣваетъ подвиги отдѣльныхъ славныхъ римлянъ, а чрезъ это и славу всего народа (§§ 19—22).

б. Архій пишетъ, правда, свои стихи только по-гречески, но именно это обстоятельство еще болѣе увеличиваетъ его заслуги передъ римскимъ народомъ въ виду первенствующаго значенія греческаго языка во всемъ образованномъ мірѣ тогдашняго времени (§ 23).

4. Указавъ на примѣры многихъ полководцевъ, приближавшихъ къ себѣ поэтовъ и награждавшихъ ихъ за то, что они воспѣвали ихъ подвиги, ораторъ выставляетъ на видъ невѣроятность того, чтобы Архій за подобныя услуги не могъ добиться правъ римскаго гражданина, если бы онъ не былъ таковымъ. Если воспѣтые Архіемъ полководцы не наградили поэта правами римскаго гражданина, то изъ этого слѣдуетъ, что они считали его таковымъ на общемъ основаніи (§§ 24—26).

5. Награжденіе поэтовъ со стороны прославленныхъ ими полководцевъ вполнѣ понятно въ виду общечеловѣческаго стремленія къ славѣ и извѣстности; но и независимо отъ этого римскіе полководцы доказывали свое уваженіе къ поэзіи (§§ 26—27).

6. Впрочемъ, и самъ Цицеронъ ожидаетъ отъ Архія прославленія своего имени; вѣдь слава и увѣковѣченіе памяти составляетъ высшую награду за труды людей (§§ 28—30).

III. Заключеніе (peroratio, epilogus).

Резюмировавъ вкратцѣ главные пункты защиты, ораторъ проситъ судей вынести подсудимому оправдательный приговоръ и не осуждать также и самого оратора за непривычное отступленіе въ его рѣчи (§§ 31—32).

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ.

I. ВСТУПЛЕНІЕ (PROŒMIUM, EXORDIUM).

Ораторъ излагаетъ мотивы, 1) побудившіе его придать этой рѣчи нѣсколько необычный видъ введеніемъ въ нее цѣлаго отдѣла о поэтахъ и поэзіи вообще, и 2) заставившіе его принять на себя защиту Архія, дѣло котораго съ точки зрѣнія судебной практики принадлежало къ самымъ заурряднымъ (§§ 1 — 4).

1. Si... debet примѣръ реторическаго періода; протасисъ раз- 1
дѣленъ на три части, соотвѣтственно тремъ основнымъ условіямъ, которымъ долженъ былъ удовлетворять ораторъ, согласно теоріи ораторскаго искусства: natura (φύσις), exercitatio (μελέτη) и ars (μάθησις, ἐπιστήμη). — **quid... ingenii** скромнѣе, чѣмъ quod ingenium; ingenium здѣсь = „природный даръ слова", т. е. то же, что ниже выражено словомъ vox. — **quod** подлеж. къ sit exiguum, въ виду неудобнаго для русск. яз. вплетенія косв. вопроса въ относит. предложеніе передать свободнѣе: „незначительность котораго я сознаю (чувствую)". — **aut... aut** здѣсь вм. et... et, такъ какъ не всякій ораторъ обладаетъ всѣми этими тремя условіями въ одинаковой степени; aut усиливаетъ, слѣдовательно, скромность, съ которою ораторъ говоритъ здѣсь о себѣ. — **si qua**, подраз. est in me: „если я пріобрѣлъ". — **exercitatio** „навыкъ", „опытность", кот. пріобрѣтается постояннымъ упражненіемъ. — **in qua... esse versatum:** versari in aliqua re означаетъ нерѣдко „заниматься чѣмъ-ниб." (= exerceri in aliqua re) или „предаваться чему" (= studere alicui rei); свободн. перев.: „для (пріобрѣ-

тенія) которой... я потрудился". — **non infitior** для разнообразія, въ смыслѣ слѣдующаго confiteor. — **mediocriter** здѣсь = „порядочно". — **huiusce rei** (= dicendi) **ratio** „теоретическое знаніе этого дѣла". — **optimarum artium:** подъ ars разумѣется всякое умѣнье; поэтому для обозначенія умственныхъ artes (= artes, quae ad humanitatem pertinent, § 2), къ которымъ относится, между прочимъ, поэзія, прибавлено optimarum. — **studiis ac disciplina** два синонима для обозначенія одного и того же понятія; поэтому относит. мѣстоим. согласовано только съ однимъ изъ нихъ. — **profecta** „являющееся результатомъ". — **nullum... tempus:** не только въ дѣтствѣ, когда онъ въ школѣ изучалъ Гомера, но и въ послѣдующее время жизни. — **earum rerum omnium:** вышеупомянутыхъ свойствъ (ingenium, exercitatio dicendi, ratio). — **vel in primis** = vel maxime. — **hic** = „здѣсь присутствующій" или „мною защищаемый". — **A. Licinius** римское имя Архія; пріобрѣтавшіе римское право гражданства вмѣстѣ съ тѣмъ принимали и римскія имена, т. е. praenomen (личное имя) и nomen (родовое имя), которыя они заимствовали обыкновенно отъ лица, болѣе всего содѣйствовавшаго достиженію ими гражданства; а такъ какъ Архію въ этомъ дѣлѣ содѣйствовали Лукуллы, принадлежавшіе къ роду Лициніевъ, то онъ и сталъ называться Лициніемъ. — **fructum** тѣ результаты (плоды), которыхъ ораторъ можетъ достигать съ помощью трехъ вышеупомянутыхъ свойствъ. — **suo iure** „съ полнымъ правомъ", какъ неотъемлемую собственность. — **debet** = „имѣетъ право". — **inde usque** указываетъ на quoad. — **repetens:** repetere собств. „стремиться назадъ", „восходить назадъ къ началу", а затѣмъ наоборотъ: „исходить изъ какого-либо момента, принимаемаго за начало"; поэтому inde usque repetens = „исходя изъ этого самаго момента" или „восходя (въ воспоминаніяхъ) вплоть до этого самаго момента". — **principem... ad... exstitisse** = „первый пробудилъ во мнѣ желаніе". — **suscipiendam** („избрать")... **ingrediendam** („вступить на"..., „итти по"...): первое указываетъ на внутреннее рѣшеніе, второе на фактическое осуществленіе этого рѣшенія. — **rationem** здѣсь = viam: „путь" (въ переносн. смыслѣ), „поприще". — **studiorum** „занятій" (= optimarum artium studiis ac disciplina). — **Quodsi** „и если". — **haec** = „моя"; **vox** = „рѣчь" (скромно въ смы-

слѣ „даръ слова"). — **huius** = Archiae. — **hortatu praeceptisque** здѣсь синонимы, такъ какъ рѣчь идетъ только о совѣтахъ (praeceptis) и указаніяхъ (hortatu), а не о самомъ обученіи. Циц. у Архія не обучался, а воспользовался только въ самомъ началѣ ученія указаніями Архія относительно направленія занятій. Это нужно понимать, повидимому, въ томъ смыслѣ, что отецъ, привезя Цицерона мальчикомъ въ Римъ, встрѣтился съ Архіемъ гдѣ-ниб. въ знакомомъ домѣ, гдѣ и имѣлъ возможность выслушать совѣты поэта. — **conformata** „сложившаяся", „развившаяся". — **a quo** относится къ huic. — **id... quo... possemus** перевести однимъ существительнымъ. — **ceteris... alios** два синонима объ одномъ и томъ же предметѣ ради разнообразія, такъ какъ aliis... alios имѣло бы другой смыслъ. — **est situm in...** „зависитъ отъ"... — **opem** соотвѣтствуетъ opitulari, **salutem** — servare.

2 2. **Ac** „а". — **hoc** = „предыдущее", **ita** = „какъ сказано въ предыдущемъ", „съ такою силою". — **quaedam** = „до извѣстной степени". — **in hoc**: Archia. — **facultas... ingenii** = „природная способность". — **neque** „а не", т. е. „чѣмъ". — **haec dicendi ratio aut disciplina** „ораторское искусство, изученное мною въ теоріи и на практикѣ; **aut** вм. et въ виду отрицанія. — **uni**: прибавить „только". — **penitus** = „всецѣло", „исключительно". — **humanitatem** „общему образованію". — **quoddam** = „до извѣстной (нѣкоторой) степени". — **quasi** „такъ сказать".

3 3. **in quaestione legitima** „въ вопросѣ, который долженъ 2
быть рѣшенъ исключительно на основаніи законовъ", безъ всякихъ постороннихъ соображеній. — **in iudicio publico**: publico (= „уголовномъ, государственномъ"; см. Введ. 21) прибавлено здѣсь ради стилистической равномѣрности (concinnitas) съ in quaestione legitima. — **cum res agatur apud praetorem populi Romani** ближайшее поясненіе предшествующаго in iudicio publico.— **praetorem**: это былъ родной братъ Цицерона; см. Введ. 37. — **lectissimum** („высокочтимымъ") составляетъ стилистическій противовѣсъ прилагательному при iudices. — **severissimos**, такъ какъ на нихъ ничто не можетъ повліять, кромѣ требованій закона — **conventu... ac frequentia** два синонима для усиленія выраженія. — **hoc** („такой") указываетъ на слѣд. quod. — **forensi sermone**: прибавить „вообще", такъ какъ на форумѣ (= forensi)

можно было слышать рѣчи только дѣловыя, судебныя (tribunal), политическія (rostra) и, наконецъ, торговыя (tabernae), между тѣмъ какъ разговоры о поэзіи не считались „дѣломъ" (negotium), а „досугомъ" (otium); о мѣстѣ суда см. Введ. 28. — **hac** „настоящемъ". — **hoc concursu** „при такомъ"... — **exercente iudicium** „въ качествѣ предсѣдателя суда" (см. Введ. 23); братъ Цицерона, Квинтъ, былъ также извѣстенъ какъ писатель и поэтъ. — **de studiis humanitatis ac litterarum** „о занятіяхъ, касающихся общаго образованія" (= quae ad humanitatem pertinent, § 2) „и въ частности литературы". — **in... persona** = „по отношенію къ"...; persona обозначаетъ здѣсь не спеціально Архія, а вообще поэтовъ, какъ типъ. — **otium** = „частныхъ занятій" („неприкосновенности къ общественной жизни"). — **ac studium** = „а именно литературныхъ"; studium здѣсь вм. studium (studia) litterarum; подобнымъ образомъ и глаг. studere со временемъ (въ серебряной латыни) получилъ значеніе „заниматься науками"; отсюда и русское „студентъ". — **minime... tractata est** = „менѣе всего встрѣчается (попадается)", „представляетъ далеко не обычное явленіе".

4. tribui concedique синонимы для полноты выраженія. — **non modo** и пр.: указаніе темы (propositio) для дѣловой части рѣчи, раздѣляемой (partitio) на два пункта [1) non modo... 2) verum etiam...], изъ которыхъ первый касается собственной causa (предмета судебнаго рѣшенія), второй же присоединенъ extra causam. — **segregandum**, подраз. esse. — **cum sit civis**, съ удареніемъ на sit. — **asciscendum fuisse** изъ asciscendus erat (или esset). 4

II. ТЕМА.

A. Causa.

A. Licinium non segregandum esse, cum sit civis, a numero civium.

1) Narratio: происхожденіе Архія; его слава, какъ поэта; прибытіе въ Италію и въ Римъ; дружба съ Лукуллами и другими аристократами; путешествіе съ М. Лукулломъ въ Сицилію и Гераклею; пріобрѣтеніе права гражданства въ Гераклеѣ и черезъ это потомъ и римскаго гражданства (§§ 4—7).

3 **ex pueris excessit** = греч. ἐκ παίδων ἐξῆλθε. — **Archias**: Циц. употребляетъ то греч. имя поэта, то римское гражданское, но послѣднее только тогда, когда намѣренно желаетъ подчеркнуть право

Архія на имя римскаго гражданина. — **ab... artibus** „тотчасъ по окончаніи курса тѣхъ наукъ". — **ad humanitatem** „въ видахъ (для, ради) общаго образованія". — **solet** „принято". — **se ad scribendi studium contulit** = „избралъ занятіе литературой". Смыслъ всей фразы: со школьной скамьи началъ писать стихи. — **Antiochiae:** въ Сиріи, на берегу рѣки Оронта, нѣкогда столица Селевкидовъ (поэтому celebri quondam), тогда же мѣсто пребыванія римскаго проконсула, управлявшаго этой провинціей. — **liberalissimis... studiis** = artibus liberalibus: собств. „благородными занятіями", каковыми считались всѣ умственныя artes (поэзія, ораторское искусство, исторія, грамматика, философія), въ отличіе отъ ремесленныхъ artes, требующихъ физическаго труда; ср. прим. къ optimarum artium, § 1. = **affluenti** = abundanti. — **adventus:** мн. ч. („посѣщенія") по отношенію къ многочисленнымъ городамъ, въ которыхъ каждый разъ повторялось то же явленіе. — **celebrabantur** „обращали на себя всеобщее вниманіе". — **hominis** = ipsius, для разнообразія выраженія. — **adventus admiratioque** = „восторгъ, вызванный его (личнымъ) появленіемъ: ἓν διὰ δυοῖν.

5 **5. Erat Italia... plena** = „что же касается Италіи, то въ ней... процвѣтали". Изъ противоположности къ слѣдующему in Latio видно, что здѣсь разумѣется преимущественно южная Италія, называвшаяся также Великой Греціей. — **artium ac disciplinarum** здѣсь синонимы („науки"), такъ какъ подъ словомъ artes въ этой рѣчи вездѣ разумѣются artes liberales. — **in Latio:** среди населенія, говорящаго по-латыни, т. е. въ латинскихъ городахъ, между тѣмъ какъ при словѣ Italia подразумѣваются города съ греческимъ населеніемъ; поэтому et... et = „и вообще... и въ частности". — **tranquillitatem:** рѣчь идетъ о времени, предшествовавшемъ временамъ Марія и Суллы. — **hunc:** съ указаніемъ на присутствовавшаго Архія. — **et** передъ Tarentini соотвѣтствуетъ et передъ omnes. — **Tarentini** жители города Тарента въ (Калабріи, на берегу Тарентскаго залива, II, B VII); **Regini** жители города Regium (въ Bruttium, на берегахъ Сицилійскаго пролива, II, Д VI) **Neapolitani** жители города Neapolis (нынѣ Неаполь): этими тремя названіями опредѣляется въ общихъ чертахъ все протяженіе береговой полосы южной Италіи, составлявшей Великую Грецію, при чемъ Тарентъ отмѣчаетъ самую восточную часть

ея, Регій—самую южную, а Неаполь—самую сѣверную и наиболѣе близкую къ Риму; поэтому опущены здѣсь упоминаемые въ § 10 Локрійцы. Всѣ эти города принадлежали до союзнической войны къ числу civitates foederatae. — **civitate**: по римскому государственному праву нельзя было совмѣщать чужое право гражданства съ римскимъ, между тѣмъ какъ по греческимъ обычаямъ такое совмѣщеніе допускалось. — **praemiis**: каковы, напр., денежные подарки и вѣнки. — **cognitione**: здѣсь въ значеніи „личное знакомство". — **tanta celebritate famae** (abl. causae) = „благодаря этой столь обширной (распространенной) извѣстности". — **iam** относится къ notus. — **absentibus** по смыслу = „не знавшимъ его лично" или „заочно". — **Mario consule et Catulo** изысканный оборотъ вм. „Mario" (et) Catulo coss.: въ 102 г. до Р. Х. — **Nactus est** „засталъ"... — **primum** „съ перваго же раза". — **studium atque aures**: послѣднимъ словомъ выясняется значеніе перваго: „вниманіе" (aures) и „сочувствіе" (studium) къ поэтической дѣятельности. — **praetextatus** здѣсь = „очень молодъ"; римскіе юноши до 17-тилѣтняго возраста носили претексту (toga praetexta, съ красной каймой), замѣняя ее съ этого возраста бѣлой тогой (toga pura), называвшейся поэтому toga virilis. Если въ это время Архію не было еще 17 лѣтъ, то ко времени произнесенія рѣчи Цицерона ему было около 56 лѣтъ. — **non solum... virtutis.** Смыслъ: принятіе Архія въ домъ Лукулловъ было обусловлено его литературнымъ талантомъ (ingenii atque litterarum: ἓν διὰ δυοῖν); то же, что Лукуллы сохранили къ нему, самую близкую дружбу (familiarissimus esset) до самой его старости (senectuti), это уже зависѣло не только отъ его умственныхъ способностей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ его характера (natura) и личныхъ его качествъ (virtus).

6. **Erat... iucundus Q. Metello** = „Метеллъ съ удовольствіемъ (ср. iuvat) принималъ его у себя". — **Q. Metello**: въ 109 и 108 гг. онъ велъ войну въ Нумидіи противъ Югурты и, побѣдивъ послѣдняго, получилъ за это тріумфъ и прозваніе (cognomen) Нумидійскаго (см. Sall. Iug. гл. 43). — **Pio**: это прозвище онъ получилъ за свои хлопоты объ отцѣ, когда послѣдній былъ изгнанъ трибуномъ Сатурниномъ.—**audiebatur** „съ нимъ охотно бесѣдовалъ".— **M. Aemilio**: M. Aemilius Scaurus, тоже извѣстный изъ Sall. Iug., 6

бывшій консуломъ и цензоромъ и пользовавшійся большимъ вліяніемъ, а также и славою оратора. — **Q. Catulo... patre:** побѣдитель кимвровъ. — **L. Crasso:** Л. Крассъ, умершій въ 91 г., былъ самый выдающійся ораторъ своего времени; онъ имѣлъ въ этомъ отношеніи единственнаго соперника въ лицѣ М. Антонія. — **colebatur** „пользовался расположеніемъ". — **Lucullos:** тогдашняя семья Лукулловъ состояла изъ отца, подавившаго въ 103 г. возстаніе рабовъ въ Сициліи и вынужденнаго потомъ уйти въ изгнаніе по обвиненію Кв. Сервилія, прозваннаго Авгуромъ, а также изъ двухъ сыновей, Марка и Луція. — **Drusum:** это тотъ самый M. Livius Drusus, насильственная смерть котораго послужила ближайшимъ поводомъ къ союзнической войнѣ. — **Catonem:** вѣроятно, отецъ Катона Младшаго. — **Hortensiorum:** тогдашняя семья Гортензіевъ состояла изъ отца, бывшаго консуломъ въ 97 г., и 2 сыновей, изъ которыхъ одинъ сдѣлался извѣстнымъ въ качествѣ легата Суллы въ Азіи, другой же, Квинтъ, — какъ знаменитый ораторъ, соперникъ и другъ Цицерона, но нѣсколько старше его. — **devinctam** (согласовано только съ ближайшимъ сущ.) **consuetudine... teneret** = „находился въ близкихъ отношеніяхъ съ"... — **afficiebatur summo honore:** со стороны прочихъ римлянъ, которые, глядя на примѣръ, поданный этими аристократами, оказывали вниманіе (colebant) Архію и съ своей стороны. — **percipere atque audire** синонимы для усиленія выраженія; рѣчь идетъ здѣсь о новыхъ произведеніяхъ поэта. — **forte** „быть можетъ". — **simulabant** „притворялись", будто интересуются поэзіей.

decederet. Ex provincia decedere употребляется о должностныхъ лицахъ, отслужившихъ свой срокъ въ провинціи. Поэтому оно указываетъ на то, что и М. Лукуллъ, въ свитѣ котораго находился Архій, занималъ тогда въ Сициліи до извѣстной степени официальное положеніе. Но такъ какъ этотъ Лукуллъ сдѣлался эдиломъ только въ 79 г. и притомъ suo anno, т. е. 37 лѣтъ отъ роду, то квесторомъ онъ не могъ быть раньше 89 г. (27 лѣтъ отъ роду), между тѣмъ какъ пріобрѣтеніе Архіемъ права гражданства въ Гераклеѣ должно было предшествовать этому году. Можетъ быть, Лукуллъ былъ въ Сициліи въ составѣ cohors praetoria при одномъ изъ правителей этой провинціи; а такъ какъ въ cohors praetoria молодые люди служили въ возрастѣ 17 — 27 лѣтъ, то, принимая 4

для Лукулла среднiй возрастъ (22 года), получимъ для его поѣздки въ Сицилію приблизительно 94 г. до Р. X., такъ что выраженіе satis longo intervallo означало бы промежутокъ времени около 8 лѣтъ. — **Heracleam:** греч. городъ (Ἡράκλεια) въ Луканіи на берегу Тарентскаго залива (II, B VII); изъ общей связи видно, что онъ пріѣхалъ въ Гераклею въ качествѣ спутника Лукулла (при venit подраз. предшествующее cum eodem Lucullo) и прожилъ тамъ нѣкоторое время. — **civitas aequissimo iure ac foedere:** iure ac foedere ἓν διὰ δυοῖν, такъ какъ посредствомъ aequissimo iure опредѣляется характеръ самого foedus: „союзъ Гераклеи съ Римомъ заключенъ былъ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ“; ср. Введ. 34. — **auctoritate et gratia** синонимы для полноты выраженія.

7 **7. Data est:** прибавить „и вотъ“. — **civitas:** Romana. — **Silvani lege et Carbonis:** офиціальное названіе этого закона, изданнаго въ 89 г., было lex Plautia Papiria (см. Введ. 34); полныя ихъ имена были: M. Plautius Silvanus и C. Papirius Carbo. — **si qui** = „всѣмъ тѣмъ, которые“. — **essent professi** „сдѣлали бы (сдѣлаютъ) заявленіе“ о внесеніи своего имени въ списокъ римскихъ гражданъ; полнѣе nomen profiteri. — **multos iam annos:** со 102 г. до Р. X. — **Q. Metellum:** онъ былъ преторомъ въ томъ же 89 г.

2) Probatio: ораторъ указываетъ на то, что всѣ три условія, поставленныя закономъ Сильвана и Карбона (lex Plautia Papiria), выполнены Архіемъ (§§ 8—9).

8 **8. de civitate** (Romana), т. е. о томъ, правильно ли Архій считаетъ себя римскимъ гражданиномъ. — **(de) lege** (Silvani et Carbonis), т. е. подходитъ ли Архій подъ этотъ законъ и выполнены ли имъ всѣ условія. — **nihil dico** „мнѣ не зачѣмъ говорить“. — **causa dicta est** „дѣло рѣшено (доказано)“, какъ видно изъ предшествующей narratio, отдѣльные пункты которой онъ теперь группируетъ примѣнительно къ условіямъ закона, со ссылкою на необходимыя доказательства (которыя должны были быть провѣрены по окончаніи рѣчи). — **auctoritate et religione et fide** синонимы для полноты выраженія: первое указываетъ на его высокое положеніе, не позволяющее не довѣрять его свидѣтельству, второе— на его свидѣтельскую клятву, третье — на личную его честность, вызывающую довѣріе къ его словамъ, независимо отъ его положенія и клятвы. — **non interfuisse, sed egisse** = „не былъ про-

сто (безучастнымъ) свидѣтелемъ, но самъ принималъ въ этомъ дѣлѣ живое участіе". — **cum publico** („отъ имени общины") **testimonio:** слова эти объясняютъ, въ чемъ состояли ихъ mandata („порученія") и кѣмъ они были даны; см. ниже municipii ius iurandum fidemque. — **Hic** „и тутъ еще". — **tabulas** „списки" (гражданъ). — **nihil dicere** здѣсь = „не обращать вниманія". — **litterarum memoriam** по смыслу = „письменнаго удостовѣренія"; поэтому и предшествующее выраженіе можно передать свободнѣе: „о личномъ удостовѣреніи людей". — **religionem** „клятвенное показаніе" (въ качествѣ свидѣтеля). — **integerrimi** „честнѣйшаго", который никогда не давалъ ложныхъ клятвъ (ius iurandum) и удостовѣреній (fidem). — **municipii:** городъ Гераклея, бывшій прежде civitas foederata, получивъ съ 89 г. право римскаго гражданства cum suffragio, перешелъ черезъ это въ разрядъ муниципіевъ. — **depravari** „быть извращено" (въ смыслѣ „куплено"), употреблено ради соотвѣтствія съ corrumpi. — **idem** = „ты же". — **solere** перевести черезъ „нерѣдко".

9 **9. ante civitatem datam:** вообще всѣмъ союзникамъ; ср. начало § 7. — **sedem... Romae collocavit** „избралъ Римъ мѣстомъ"... — **rerum ac fortunarum** синонимы: „благополучіе, благосостояніе". — **iis tabulis** (abl. instr.) **professus** собств. „сдѣлалъ свое заявленіе при помощи списка" = „заявленіе его внесено въ списокъ". — **illa:** ille здѣсь „тогдашній". — **ex illa professione collegioque** (= et ex illo collegio): ἓν διὰ δυοῖν = „изъ [тогдашнихъ] заявленій, сдѣланныхъ передъ тогдашней коллегіей преторовъ" (передъ кѣмъ-либо изъ тогдашнихъ преторовъ). — **auctoritatem** = fidem: „достовѣрность".

Appii: Appius Claudius Pulcher, отецъ Клодія, извѣстнаго де- 5
магога временъ Цицерона. — **Gabinii:** P. Gabinius Capito; Аппій и Габиній были преторами одновременно съ Метелломъ (89 г.) — **levitas** „легкомысліе" (эвфемистическое выраженіе вм. „нечестность"). — **quamdiu incolumis fuit** = ante damnationem: „пока онъ еще не былъ опороченъ" приговоромъ суда; онъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности по обвиненію ахеянъ de repetundis. — **calamitas** = „это печальное обстоятельство", именно то, что онъ былъ уличенъ и осужденъ. — **resignasset** = „отняло у"..., „лишило". — **sanctissimus** = integerrimus (честнѣйшій), въ про-

тивоположность къ Габинію. — **modestissimus** здѣсь = „добросовѣстнѣйшій, аккуратнѣйшій“, въ противоположность къ Аппію; слово это употреблено здѣсь вм. diligentissimus для разнообразія, въ виду послѣдующаго diligentia („тщательность“, „аккуратность“). — **ad L. Lentulum** и пр.: это касается, очевидно, того времени, когда Метеллъ самъ уже не былъ преторомъ; узнавши, что въ составленныхъ имъ спискахъ потомъ сдѣлана была какая-то поправка, онъ довелъ дѣло до суда; упомянутый Лентулъ ближе неизвѣстенъ. — **litura** отъ lino „стирать“, „исправлять“; поэтому litura = „поправка“.

3) **Refutatio: ораторъ опровергаетъ возраженія обвинителя** (§§ 10—11).

10. homines прибавлено при impertiebant потому, что 3 л. 10
мн. ч. въ смыслѣ общаго лица употребляется вообще только отъ глаголовъ, обозначающихъ „говорить“. — **credo** иронически. — **Locrenses** жители города Locri на юго-западной сторонѣ южной части Бруттія (П, Д VI); въ отличіе отъ другихъ локрійцевъ (озольскихъ, опунтскихъ) эти назывались эпизефирійскими, т. е. живущими вблизи мыса Зефирія. — **scaenicis artificibus:** можно прибавить „даже“; актеры въ Римѣ не пользовались хорошей репутаціей. — **Quid?** „далѣе“. — **ceteri** вмѣсто alii („другіе“), въ противоположность къ Архію. — **post civitatem datam,** т. е. послѣ закона Сильвана и Карбона 89 г.; см. § 7 въ началѣ. — **post legem Papiam:** см. Введ. 37. — **eorum municipiorum,** т. е. регійцевъ, локрійцевъ, неаполитанцевъ и тарентянъ; недостовѣрность списковъ этихъ муниципіевъ была, очевидно, главной причиной того, что въ этомъ дѣлѣ защита опирается исключительно на (утраченный) списокъ гераклейцевъ, а это было тѣмъ легче, что самъ Архій нѣкогда сдѣлалъ свое заявленіе именно на основаніи гераклейскаго права гражданства.

11. nostros, т. е. римскихъ гражданъ. — **requiris.** Ср. въ § 8: 11
quaerere, quae non habemus. — **Scilicet** („конечно“, „разумѣется“) иронически, какъ и obscurum. — **proximis** „при послѣднихъ“, именно въ 70 г., такъ какъ въ 65 г., хотя и были избраны цензоры, но цензъ не былъ произведенъ. — **cum... L. Lucullo:** въ войнѣ съ Митридатомъ. — **superioribus** „при предпослѣднихъ“, именно въ 86 г. — **cum eodem quaestore** „съ нимъ же въ бытность его квесторомъ“ Суллы, во время первой войны съ Митри-

датомъ. — **primis**, считая со времени civitas data, т. е. въ томъ же 89 г. — **Iulio et Crasso:** полныя ихъ имена были L. Iulius Caesar и P. Licinius Crassus. — **nullam partem populi esse censam:** выраженіе nullam partem можно передать оборотомъ „вовсе не“. — **confirmat** въ юридическомъ смыслѣ. — **ita** „такимъ образомъ“, „тѣмъ самымъ“, т. е. тѣмъ, что включилъ свое имя въ цензорскій списокъ. — **ipsius** („своему собственному“)... **iudicio:** убѣжденіе это выразилось, по толкованію обвинителя, въ томъ, что Архій не рѣшался явиться къ цензу. — **in... iure esse versatum** „обладалъ правами“. — **testamentum saepe fecit:** вѣроятно, всякій разъ передъ тѣмъ, какъ отправлялся въ далекое путешествіе и въ особенности на войну съ Митридатомъ. — **in beneficiis** собств. „въ спискѣ наградъ“, т. е. „въ числѣ гражданъ, представленныхъ (полководцемъ) къ денежнымъ наградамъ“. — **ad aerarium:** римская государственная казна находилась въ завѣдываніи квесторовъ, которымъ должны были представлять свои отчеты всѣ правители провинцій; въ этихъ отчетахъ, между прочимъ, указывались награды, выданныя изъ казенныхъ суммъ отдѣльнымъ гражданамъ. — **delatus est** = nomen eius delatum est. — **pro consule:** когда онъ, въ качествѣ проконсула, управлялъ провинціей Азіей.

argumenta: разумѣются другія, сверхъ тѣхъ, которыя опровергнуты защитникомъ. — **nunquam enim** и пр. Смыслъ: ищи 6
себѣ доказательствъ, но только не смѣй ссылаться ни на его собственное убѣжденіе (обнаруженное имъ будто бы во время прежнихъ цензовъ), ни на его друзей; ибо и пр. — **revincetur:** revinco здѣсь = convinco, причемъ частица re указываетъ на то, что ни его показанія, ни показанія друзей не могутъ быть употреблены обвинителемъ противъ Архія, для его опроверженія.

Б. Extra causam.

Archiam, si non esset civis, asciscendum fuisse: **Архій вполнѣ заслуживаетъ римскаго гражданства въ виду того, что онъ является достойнымъ представителемъ изящной литературы.**

I На литературу не слѣдуетъ смотрѣть свысока, какъ это было въ обычаѣ у римлянъ, относившихъ этого рода занятія къ otium (§§ 12—16); **ибо**

а) Занятія изящной литературой доставляютъ пріятный и полезный отдыхъ

дѣловому человѣку, не отвлекая его притомъ отъ прямого дѣла; ораторъ доказываетъ это прежде всего въ примѣненіи къ самому себѣ (§§ 12—13).

12. **ubi** = „(то,) на чемъ". — **hoc forensi** (= „на форумѣ" 12
вообще, а не только въ самомъ судѣ) **strepitu:** о мѣстѣ суда см. Введ. 28. — **convicio** „отъ перебранки", „отъ препирательствъ"; рѣчь идетъ о взаимныхъ обвиненіяхъ и порицаніяхъ во время дебатовъ въ contiones и въ судѣ, а также о спорахъ между продавцами и покупателями въ лавкахъ по обѣ стороны форума. — **nobis:** вообще ораторамъ. — **rerum** „вопросовъ" политическихъ и изъ судебной практики. — **doctrina** здѣсь = „литературой"; собств. „учеными занятіями", такъ какъ въ то время и поэзія носила ученый (doctus) характеръ; далѣе то же выражено словомъ litteris. — **Ego vero** противополагается предыдущему An tu. — **Ceteros** противополагается слѣдующему me. — **pudeat,** подраз. esse deditos. — **se abdiderunt** „углубились", „зарылись". — **ad communem afferre fructum** „извлечь практическую пользу для общества", подобно оратору, искусство котораго приноситъ пользу всѣмъ нуждающимся въ защитѣ передъ судомъ. — **neque in aspectum lucemque proferre** относится къ тому же, къ чему и предыдущія слова. Смыслъ: такъ, чтобы это было всѣмъ ясно (lucem) и видно (aspectum); это выраженіе противопоставлено предыдущему se abdiderunt. — **pudeat,** подраз. litteris esse deditum. — **ita vivo** „веду такой образъ жизни", что умѣю соединять кабинетныя занятія литературой съ общественною дѣятельностью, otium съ negotium. — **tempore** (= periculo) **aut commodo:** первое объ уголовныхъ дѣлахъ (въ которыхъ угрожаетъ опасность личнымъ правамъ подсудимаго), второе о гражданскихъ дѣлахъ (имущественные споры); см. Введ. 21. — **otium** здѣсь въ смыслѣ „занятія на досугѣ", подъ которыми разумѣются занятія литературой. — **somnus retardarit:** общественныя дѣла на форумѣ начинались съ восходомъ солнца, такъ что тѣ, которые засиживались вечеромъ до глубокой ночи (напр., за игрой въ кости или на пирушкѣ), нерѣдко, конечно, просыпались поздно и опаздывали на форумъ, задерживая такимъ образомъ дѣла, которыя требовали ихъ присутствія.

13. **suas res** „частныя дѣла" по хозяйству и т. п. — **festos** 13
dies ludorum: общественныя игры тоже начинались съ ранняго

утра. — **temporum:** множ. число потому, что римляне отдыхали два раза въ сутки, ночью (только до зари) и днемъ (въ полдень, въ самое жаркое время дня). — **tempestivis** „продолжительнымъ", начинавшимся раньше обычнаго для обѣда времени и затягивавшимся до ночи; обѣдъ (cena) у римлянъ бывалъ вечеромъ, около времени захода солнца, послѣ чего они вскорѣ отправлялись на покой. — **alveolo:** alveolus „игральная доска", огороженная съ краевъ такъ, чтобы бросаемыя на нее изъ кубка кости не могли скатываться на землю. — **recolenda** „возобновленія", состоящаго въ томъ, что онъ постоянно возвращается къ этимъ же занятіямъ, никогда не бросая ихъ. — **sumpsero:** fut. II обозначаетъ, что это дѣйствіе предшествуетъ reprehendat и suscenseat. — **crescit** = „извлекаетъ (получаетъ) пользу". — **oratio et facultas** ἓν διὰ δυοῖν: facultas dicendi.

б) Помимо спеціальной пользы для краснорѣчія, литература имѣетъ и болѣе общее значеніе для сознательнаго воспитанія доблестныхъ характеровъ (§ 14).

levior „не особенно важной", такъ что, слѣдовательно, и польза литературы оказывается въ этомъ отношеніи не особенно большою. — **illa, quae summa sunt** „то, что выше всего" въ философскомъ смыслѣ, т. е. „высшіе принципы", „высшіе идеалы". — **certe** „во всякомъ случаѣ", т. е. каково бы ни было мое краснорѣчіе. — **sentio** „знаю".

14 **14. multisque litteris** „многочисленными произведеніями литературы", составляетъ съ предыдущимъ ἓν διὰ δυοῖν, такъ какъ multorum praecepta заключаются въ этихъ multae litterae. — **nihil... magno opere... nisi** = „ничего... болѣе, чѣмъ". — **laudem atque honestatem** синонимы, при чемъ, однако, первый обозначаетъ похвалу, какъ нѣчто внѣшнее, исходящее отъ другихъ, honestas же — честь, какъ качество, заключающееся въ самомъ человѣкѣ, такъ что здѣсь оно почти = virtus, „доблесть"; ср. § 15: laudem atque virtutem. — **pro salute vestra** и пр.: рѣчь за Архія произнесена въ слѣдующемъ году послѣ заговора Катилины. — **hos** „теперешніе"; партія Катилины и послѣ смерти своихъ вожаковъ продолжала интриговать противъ Цицерона, пока, наконецъ, не добилась его изгнанія именно за его дѣятельность во время Катилинарскихъ смутъ. — **profligatorum** „отверженныхъ", „негодныхъ"; этимъ словомъ Циц. въ рѣчахъ противъ Катилины не-

однократно обозначаетъ приверженцевъ послѣдняго. — **pleni... plenae... plena:** во всѣхъ трехъ случаяхъ при plenus подраз. род. exemplorum, находящійся только при послѣднемъ изъ нихъ. Смыслъ: примѣры этого въ изобиліи (plenus) можно встрѣтить во всѣхъ сочиненіяхъ, въ изреченіяхъ мудрецовъ, въ исторіи древнихъ временъ (vetustas). — **imagines** „образцы", для разнообразія вм. exempla. — **expressas** „изложенныя", „описанныя"; прибавлено только изъ стилистическихъ соображеній для болѣе удобнаго присоединенія оборота съ ad къ сущ. imagines. — **in administranda** „во время управленія", „когда я управлялъ" (въ качествѣ консула). — **animum et mentem** „умъ и сердце". — **ipsa cogitatione** „уже одною мыслью объ"... — **conformabam** „направлялъ".

в) Были, правда, доблестные люди и безъ литературнаго образованія, но доблесть, основанная на послѣднемъ, все-таки болѣе замѣчательна (§§ 15—16).

7 **15. quid?** „какъ же?" — **doctrina... eruditi fuerunt** = „получили образованіе". — **est certum** = scio. — **animo ac virtute:** animus „характеръ", virtus „личныя достоинства". — **doctrina** „образованія (литературнаго)". — **naturae ipsius habitu** „по самому направленію ихъ природныхъ дарованій". — **prope** = „такъ сказать". — **moderatos et graves:** первое, какъ философскій терминъ, употребляется объ уравновѣшенномъ, выдержанномъ характерѣ (то, что выражается греческимъ σωφροσύνη), второе же только поясняетъ смыслъ перваго. — **Atque idem ego** „но при этомъ все же я". — **eximiam et illustrem** синонимы для усиленія выраженія. — **ratio** можно перевести прилагательнымъ „правильный", „правильно веденный", „раціональный" и согласовать его съ conformatio doctrinae, при чемъ quaedam = „до нѣкоторой степени". — **conformatio doctrinae** = „научное образованіе". — **praeclarum ac singulare** синонимы. — **nescio quid** = aliquid. 15

16. hunc о младшемъ Сципіонѣ Африканскомъ въ противоположность къ старшему, который былъ бы обозначенъ черезъ ille. — **C. Laelium:** другъ Сципіона младшаго; его именемъ названо сочиненіе Цицерона о дружбѣ: Laelius sive de amicitia. — **L. Furium:** консулъ 136 г., тоже другъ Сципіона; всѣ три названы здѣсь какъ главнѣйшіе представители знаменитаго Сципіоновскаго кружка покровителей наукъ и радѣтелей на пользу развитія роднаго 16

языка, положившихъ основаніе классическому изяществу и чистотѣ латинскаго слога. — **moderatissimos... et continentissimos** синонимы для усиленія выраженія съ тѣмъ же смысломъ, какъ выше moderatos et graves: σωφρονέστατοι. — **M. Catonem**: старшаго, прозваннаго Цензоріемъ (Censorius) и пріобрѣвшаго славу типичнаго старика (поэтому illum senem), подобно Нестору у Гомера; по его имени названо сочиненіе Цицерона о старости: Cato Maior sive de senectute.

г) Но если даже оставить въ сторонѣ вопросъ о пользѣ литературнаго образованія и разсматривать чтеніе литературныхъ произведеній только какъ забаву, то все-таки забава этого рода будетъ неизмѣримо выше всякаго другого способа пріятнаго времяпрепровожденія (§ 16).

Quodsi = „и если бы даже". — **hic** „указанная мною". — **ostenderetur** „обнаруживалась", „получалась". — **humanissimam ac liberalissimam** „достойнымъ образованнаго и благороднаго человѣка". — **sunt** „годятся для"... — **haec studia adulescentiam alunt** и пр.: см. Введ. 39 (въ концѣ).

2) Слѣдуетъ, поэтому, относиться съ уваженіемъ къ самимъ представителямъ литературы и въ частности къ Архію (§§ 17—19).

17 **17. haec** = haec studia. — **attingere** „взяться, приняться за"...; 8
ср. § 19: Cimbricas res... attigit. — **agresti ac duro** синонимы для усиленія выраженія. — **Roscii:** знаменитый актеръ того времени.— **venustatem** „изящество" его игры. — **corporis motu:** разумѣется его живая игра съ соотвѣтствующими жестами и движеніями на сценѣ. — **animorum motus** „подвижность духа" (ради игры словъ съ corporis motu). — **celeritatem ingeniorum** („быстрота мысли") объясняется въ § 18 примѣромъ Архія.

18 **18. tum** „въ данную минуту", такъ что заранѣе онъ не могъ приготовить подходящихъ стиховъ. — **revocatum** „когда его вызывали для повторенія", „когда его просили повторить" то же самое. — **accurate cogitateque** ἓν διὰ δυοῖν: „послѣ тщательнаго обсужденія".—**scriptorum** здѣсь = „классическихъ писателей" (греческихъ). — **omni ratione** намекъ на этотъ самый экскурсъ extra causam. — **rerum** „предметовъ", каковы, напр., философія, реторика и т. п. — **doctrina** здѣсь = „изученіе". — **et arte:** ars здѣсь = „вообще искусственныя средства", въ противоположность къ natura. — **constare** „обусловливается", „основывается на"..., „зависитъ отъ"... — **poëtam... inflari:** каждая изъ этихъ трехъ

частей соотвѣтствуетъ одному изъ трехъ существительныхъ въ предыдущемъ предложеніи, и притомъ въ обратномъ порядкѣ (anticlimax): natura valere противопоставляется arte; mentis viribus excitari — praeceptis, divino spiritu inflari — doctrina. — **Ennius** преимущественно эпическій поэтъ, жившій въ Римѣ съ конца второй пунической войны и умершій въ 169 г.; онъ ввелъ въ римскую литературу греческій гексаметръ и упорядочилъ латинскую орѳографію. — **quod quasi** и пр.: поэты считались состоящими подъ особеннымъ покровительствомъ Аполлона. — **dono atque munere** синонимы для полноты выраженія.

19. flectuntur = moventur (для разнообразія, въ виду слѣдую- 19
щаго moveamur): „на... производитъ впечатлѣніе"; Циц. намекаетъ здѣсь на разсказы объ Орфеѣ, Аріонѣ и т. п. — **instituti rebus** (= artibus) **optimis** „получившіе прекрасное (высокое) образованіе". — **Homerum Colophonii** и пр. Слѣдующіе 7 городовъ спорили о чести считаться родиной Гомера: Smyrna, Rhodos, Colophon, Salamis, Chios, Argos, Athenae. — **pugnant... atque contendunt** синонимы для усиленія выраженія.

3) Въ частности именно Архій заслуживаетъ со стороны римлянъ особаго уваженія, такъ какъ онъ

а) воспѣваетъ подвиги отдѣльныхъ славныхъ римлянъ, а черезъ это и славу всего народа (§§ 19—22).

9 **alienum:** Гомеръ могъ быть уроженцемъ только одного города, такъ что для всѣхъ остальныхъ онъ былъ чужимъ. — **olim** „издавна", „давно". — **studium** здѣсь = „время" (назначенное для этого занятія). — **omne** перевести нарѣчіемъ „всецѣло" и отнести къ глаголу. — **contulerit** „посвятилъ". — **gloriam laudemque** синонимы для усиленія выраженія. — **Cimbricas res** „кимврійскія событія", т. е. „война съ кимврами". — **attigit** „принялся за (описаніе)". — **durior** въ томъ же смыслѣ, какъ ниже aversus; свободн. перев.: „не особенно уважалъ (цѣнилъ)".

20. facile „охотно". — **acroama** (отъ ἀκροάομαι) обозначаетъ 20
собств. какую-либо забаву для слуха, т. е. пѣніе или декламацію, но употребляется обыкновенно о самихъ виртуозахъ, пѣвцахъ и декламаторахъ; слѣдовательно, quod acroama = „какого рода виртуоза". — **aut** „и вообще". — **L. Plotium:** въ дѣтствѣ Цицерона Плоцій пользовался извѣстностью, какъ первый учитель, ведшій преподаваніе

на латинскомъ языкѣ, между тѣмъ какъ въ тѣ времена обученіе дѣтей (въ томъ числѣ и Цицерона) велось обыкновенно на греческ. яз.

21 21. **Mithridaticum... bellum:** рѣчь идетъ о 2-ой войнѣ. — **hoc:** Archia. — **L. Lucullum,** въ свитѣ котораго находился тогда и Архій; см. Введ. 37. — **Populus enim** и пр.: перечисляются нѣкоторые факты этой войны, воспѣтые Архіемъ. — **aperuit** „открылъ себѣ доступъ въ“..., „сдѣлалъ доступнымъ“. — **quondam:** намекъ на то, что теперь тамъ властвуютъ уже не цари, а римскій народъ, такъ что regiis quondam opibus = „средствами (силами), находившимися нѣкогда въ распоряженіи мѣстныхъ царей“. — **non maxima manu innumerabiles copias:** въ битвѣ при Тигранацертѣ (69 г.) войско Тиграна было въ 20 разъ многочисленнѣе войска Лукулла. — **Cyzicenorum:** Лукуллъ заставилъ (въ 73 г.) Митридата снять осаду города Кизика (въ Малой Азіи на берегу Пропонтиды, или Мраморнаго моря). — **ore ac faucibus:** война представляется здѣсь чудовищемъ, готовящимся пожрать этотъ городъ (метафора); смыслъ: отъ дальнѣйшихъ опасностей въ теченіе всей этой войны. — **apud Tenedum:** въ 73 г. — **tropaea** памятники побѣды на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ непріятели обращены въ бѣгство (отъ τρέπω, τροπέω, τροπάω). — **efferuntur:** полнѣе laudibus efferre aliquem (aliquid).

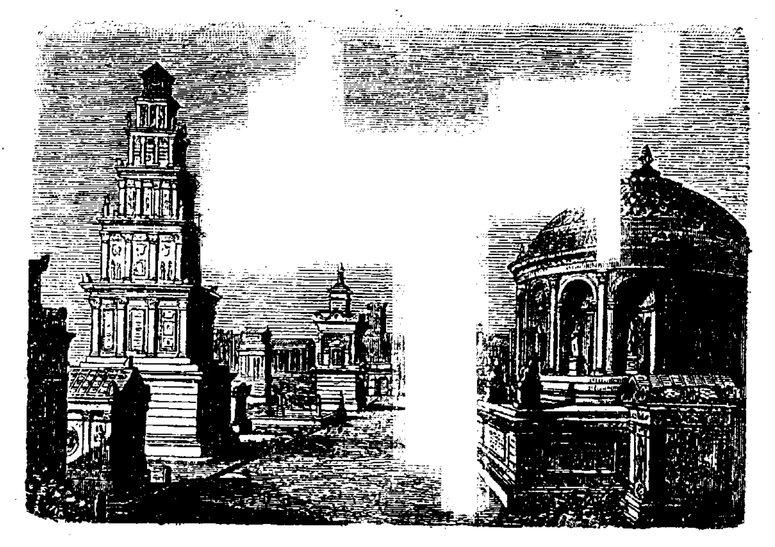

Рис. 4. Via Appia у Рима (реставрація Канины).

22. superiori = maiori. — **Ennius.** См. выше § 18: упоминаемыя далѣе лица были воспѣты Энніемъ въ его Анналахъ (эпическомъ стихотвореніи). — **in sepulcro Scipionum:** гробница Сципіоновъ, находившаяся подлѣ знаменитой Аппіевой дороги (рис. 4), усѣянной съ обѣихъ сторонъ подобными памятниками вплоть до отроговъ Альбанскихъ горъ, сохранилась отчасти до сихъ поръ; при ея открытіи найдены даже саркофаги нѣсколькихъ членовъ этой фамиліи (изъ непосредственныхъ предковъ и родственниковъ старшаго Сципіона Африканскаго). — **putatur:** на наружной сторонѣ этой гробницы находились, въ видѣ украшенія, три статуи, изъ которыхъ одна принималась за статую Эннія. — **huius** (подраз. Catonis) „нашего теперешняго", т. е. младшаго, жившаго во времена Цицерона. — **Maximi, Marcelli, Fulvii:** члены этихъ фамилій прославились во 2-ой пунической войнѣ, воспѣтой Энніемъ въ его Анналахъ. 22

10 **Rudinum:** поэтъ Энній былъ родомъ изъ Рудій (Rudiae) въ Калабріи (II, В VIII); это былъ незначительный городъ и потому онъ противопоставляется Гераклеѣ, имѣвшей большое значеніе какъ въ торговомъ, такъ и политическомъ отношеніи. — **hac** = nostra, для разнообразія.

б) Архій пишетъ, правда, свои стихи только по-гречески, но это обстоятельство еще болѣе увеличиваетъ его заслуги передъ римскимъ народомъ въ виду первенствующаго значенія греческаго языка во всемъ образованномъ мірѣ того времени (§ 23).

23. gloriae fructum „пользы для (распространенія) славы". — **Graeca leguntur in omnibus fere gentibus:** въ то время греч. языкъ былъ языкомъ международнымъ, распространеннымъ по всѣмъ частямъ обширной римской державы, отчасти благодаря тому, что повсюду были разсѣяны греческія колоніи, отчасти, и главнымъ образомъ, вслѣдствіе господствующаго значенія греческой науки и греческой литературы. — **Latina suis finibus, exiguis sane:** латинскій языкъ былъ, правда, въ то время офиціальнымъ языкомъ римскаго государства на всемъ пространствѣ римской державы, но собственно латинское населеніе группировалось главнымъ образомъ только въ предѣлахъ древняго Лація, да въ колоніяхъ, основанныхъ римлянами. Послѣ пріобрѣтенія италійскими союзниками римскаго права гражданства, ла- 23

тинскій языкъ началъ распространяться мало-по-малу среди городского населенія по всей Италіи, но такъ, что, напр., въ Кампаніи еще во время изверженія Везувія, похоронившаго подъ золою Помпеи, населеніе тѣхъ городовъ въ значительной степени употребляло мѣстное (осское) нарѣчіе, какъ свидѣтельствуютъ найденныя тамъ надписи. Съ греческими же городами даже римскія власти долго сносились на греч. яз. — **orbis terrae regionibus:** тогдашнія географическія познанія не давали надлежащаго представленія объ обширности Азіи и Африки за предѣлами римской державы. — **ampla** „лестно". — **iis:** непосредственные участники славныхъ военныхъ подвиговъ противопоставляются всей массѣ народа, къ которому они принадлежатъ. — **de vita... dimicant** „рискуютъ жизнью".

4) Указавъ на примѣры многихъ полководцевъ, приближавшихъ къ себѣ поэтовъ и награждавшихъ ихъ за то, что они воспѣвали ихъ подвиги, ораторъ выставляетъ на видъ невѣроятность того, чтобы Архій за подобныя услуги не могъ добиться званія римскаго гражданина, если бы онъ не былъ таковымъ (§§ 24—26).

24 **24. in Sigeo:** мысъ въ Троадѣ при входѣ въ Геллеспонтъ (III, Б VI). — **ad Achillis tumulum:** на Сигейскомъ мысѣ находился курганъ, считавшійся могилой Ахилла; такой же курганъ на берегу Геллеспонта вблизи Ретея (Rhoeteum) признавался могилой Аякса; береговая полоса между обоими этими курганами принималась за мѣсто, на которомъ расположены были нѣкогда ряды ахейскихъ кораблей, вытащенныхъ на берегъ, при чемъ отряды Ахилла помѣщались на одномъ концѣ этой линіи, отряды же Аякса на другомъ. — **Homerum** „въ лицѣ Гомера". — **noster hic Magnus:** такое же сочетаніе объ извѣстномъ современникѣ, какъ magnus ille Alexander по отношенію къ знаменитому человѣку прошлаго; Magnus здѣсь прозвище Помпея. — **in contione,** т. е. въ лагерѣ передъ войскомъ, собраннымъ передъ палаткой полководца. — **civitate donavit:** на основаніи предоставленнаго полководцамъ права; см. Введ. 35. — **illi** = „эти", объ отсутствующихъ. — **rustici** „люди необразованные"; **milites** „простые солдаты". — **participes eiusdem laudis,** какъ и самъ Помпей, подвиги котораго описывалъ Ѳеофанъ.

25 **25. credo** иронически. — **hunc petentem** = „его просьбу" о при-

нятіи въ число гражданъ. — **quem** можно передать: „тотъ самый Сулла, который"... — **libellum** „тетрадку"; уменьшительное libellus объясняется тѣмъ, что книги поэтическихъ произведеній были вообще меньше книгъ (libri) прозаическихъ сочиненій. — **subiecisset** „бросилъ" снизу вверхъ на преторскую трибуну, на которой возсѣдалъ въ это время Сулла, занятый публичной продажей конфискованнаго имущества. — **quod... fecisset:** сослаг. употреблено съ точки зрѣнія самого поэта, какъ будто это его заявленіе: „потому что, молъ, составилъ..."; поэтому и in eum вм. in se. — **epigramma** здѣсь вообще въ смыслѣ „небольшое стихотвореніе". — **tantum modo alternis versibus longiusculis** abl. qual. при epigramma въ значеніи: „стихотвореніе, оказавшееся таковымъ только благодаря тому, что оно было написано въ стихахъ, изъ которыхъ alterni versus были longiusculi, т. е. нѣсколько длинноватые (гексаметры) въ сравненіи съ чередующимися съ ними менѣе длинными стихами (пентаметрами)"; поэтому и самое стихотвореніе могло быть названо со стороны автора эпиграммой, такъ какъ эпиграммы составлялись именно въ элегическомъ размѣрѣ. — **ingenium... copiam:** общее понятіе ingenium („талантъ") опредѣляется ближе словами virtutem in scribendo („умѣнье писать стихи") и copiam („богатство мыслей и оборотовъ"); послѣднимъ качествомъ обусловливалась его способность къ экспромптамъ; см. § 18.

26. Q. Metello Pio: см. § 6. — **civitate multos donavit,** въ 26
качествѣ полководца, во время войны съ Серторіемъ въ Испаніи. — **per Lucullos:** Лукуллы были близкіе родственники этого Метелла. — **Cordubae:** въ Испаніи, впослѣдствіи родина философа Сенеки. — **pingue quiddam sonantibus atque peregrinum** оборотъ, напоминающій собою поэтическій слогъ вслѣдствіе употребленія ср. р. прилаг. вм. нарѣчія; кромѣ того sonare употреблено здѣсь вм. canere: „пѣвшихъ какъ-то напыщенно и непривычно".

5) Такое поведеніе полководцевъ вполнѣ понятно въ виду общечеловѣческаго стремленія къ славѣ и извѣстности; но и независимо отъ этого они доказывали свое уваженіе къ поэзіи (§§ 26—27).

11 **hoc** указываетъ на послѣдующее. — **prae nobis ferendum:** prae se ferre (какъ противоположность къ dissimulare) = palam profiteri. — **trahimur** прибавить „а именно"; trahimur и ducitur синонимы для разнообразія. — **illi** = „какъ извѣстно". — **nobilitatem** здѣсь (какъ синонимъ къ praedicationem) = „прославленіе".

27 27. **Decimus... Brutus** консулъ 138 г. до Р. X.—**quidem** „какъ бы то ни было". — **Accii:** Акцій (L. Accius) одинъ изъ главныхъ римскихъ трагиковъ.— **ac monumentorum** и „другихъ монументальныхъ построекъ". — **suorum** = „имъ сооруженныхъ". — **Fulvius:** M. Fulvius Nobilior. — **Martis** = военныя. — **Musis consecrare:** онъ построилъ святилище Геркулеса и Музъ (aedes Herculis et Musarum) въ циркѣ Фламинія и украсилъ его многочисленными статуями и картинами, вывезенными изъ Амбракіи. — **prope armati** = „почти еще среди войны". — **coluerunt** „оказывали вниманіе" (уваженіе). — **togati** = „въ мирное время". — **abhorrere** „отвращаться", „не сочувствовать".

6) Впрочемъ, и самъ Цицеронъ ожидаетъ отъ Архія прославленія своего имени; вѣдь слава и увѣковѣченіе памяти составляютъ высшую награду за труды людей (§§ 28—30).

28 28. **libentius** въ виду того, что Архій, описывая событія консульства Цицерона, по необходимости упоминаетъ въ своемъ стихотвореніи и о нѣкоторыхъ изъ прочихъ римлянъ, въ томъ числѣ и изъ наличныхъ судей. — **me... indicabo** „сдѣлаю заявленіе, касающееся..."; содержаніе этого заявленія состоитъ здѣсь не въ указаніи на его amor gloriae, а въ томъ, что сказано въ слѣдующемъ предложеніи (въ которомъ Nam = „именно"). — **quodam** смягчаетъ выраженіе amor gloriae и можетъ быть передано „такъ сказать". — **in consulatu nostro:** за годъ передъ произнесеніемъ этой рѣчи. — **vobiscum:** судьи избирались изъ привилегированныхъ сословій (см. Введ. 24), сочувствовавшихъ вообще Цицерону въ его борьбѣ съ Катилиной. — **atque imperii** „и вообще всего государства". — **universa re publica:** res publica здѣсь не „государство", а „государственный строй". — **attigit:** см. § 19. — **hic** = Archias. — **atque inchoavit** поясняетъ точнѣе смыслъ предыдущаго attigit. — **praeter** = „болѣе чѣмъ". — **hanc** = „выше указанной". — **et tam brevi** синонимическое повтореніе предыдущаго tam exiguo для усиленія выраженія. — **nos in laboribus exerceamus** просто „трудиться".

29 29. **animus** „духъ человѣческій" или просто „человѣкъ". — **circumscriptum est** для разнообразія, въ такомъ же значеніи, какъ слѣдующее terminare.—**se... frangeret** „изнурялъ бы себя". — **curis vigiliisque** ἓν διὰ δυοῖν: „заботами, лишающими сна

(„отнимающими сонъ“). — **de ipsa vita dimicaret:** см. § 23. — **virtus** „сила“, „энергія“. — **non cum vitae tempore dimittendam.** Смыслъ: не должна умереть вмѣстѣ съ нами.

12 30. **parvi animi... esse** = „ограниченными“, „съ ограниченнымъ кругозоромъ“. — **in re publica... versamur:** res publica здѣсь = „государственныя дѣла“; in re publica versari = „заниматься государственными дѣлами“ (πολιτεύεσθαι). — **atque in... periculis laboribusque versamur** перевести свободнѣе: „среди“... — **hic** = „связанныхъ съ этою дѣятельностью“, намекъ на самого Цицерона во время его консульства. — **nullum... spiritum duxerimus** „ни разу не вздохнули“. — **tranquillum atque otiosum** „свободно и беззаботно“. — **statuas** (отъ stare, sistere) свободно стоящія изображенія; **imagines** (одного корня съ imitari) всякія изображенія вообще, въ особенности же восковыя маски предковъ, выставлявшіяся въ атріяхъ; поэтому statuas et imagines слѣдуетъ перевести „статуи и всякіе портреты“, оставивъ слово „изображеніе“ для передачи словъ simulacrum (отъ similis) и effigies (отъ fingere). — **expressam** „воспроизведенное“. — **atque politam** = „и притомъ воспроизведенное художественно“. — **spargere... ac disseminare** синонимы для усиленія выраженія: „считалъ основаніемъ (т. е. какъ бы сѣменемъ) для...“ — **memoriam** „воспоминаніе“, прибавить: „обо мнѣ“. — **Haec,** т. е. memoria. — **a meo sensu... afutura est** = „не буду знать объ этомъ“. — **ad aliquam... pertinebit** = „буду имѣть хоть какое-нибудь представленіе“. 30

III. ЗАКЛЮЧЕНІЕ (PERORATIO, EPILOGUS).

Резюмировавъ вкратцѣ главные пункты защиты, ораторъ проситъ судей вынести подсудимому оправдательный приговоръ и не осудить также и самого оратора за непривычное отступленіе въ его рѣчи (§§ 31 и 32).

31. pudore eo... ingenio... tanto... causa... eius modi abl. qual. при hominem; pudor здѣсь = „скромность“, „скромный характеръ“; ср. § 5: naturae atque virtutis. — **vetustate** касается главнымъ образомъ сообщенія въ § 5 о томъ, что Архій, сдѣлавшись въ молодости приближеннымъ Лукулловъ, оставался тако- 31

вымъ до старости. — **summorum hominum ingeniis** = a summis hominibus, et ipsis ingenio praeditis; ихъ ingenium свидѣтельствуетъ въ пользу ingenium Архія. — **expetitum** свободнѣе: „къ услугамъ котораго прибѣгали“, поручая Архію воспѣть ихъ подвиги. — **beneficio legis** (§ 7), **auctoritate municipii** (§ 8), **testimonio Luculli** (§ 8), **tabulis Metelli** (§ 9) главные пункты защиты въ первой (юридической) части рѣчи. — **divina... commendatio** воспроизводитъ мысль, высказанную въ концѣ § 18: sanctos appellat poëtas и пр. — **vos** (т. е. судей) поставлено отдѣльно ради captatio benevolentiae; подобнымъ образомъ ниже vestris рядомъ съ nostris. — **ornavit** „прославлялъ“. — **his recentibus:** см. § 28. — **ex eo numero** = ex numero eorum. — **fidem** „охрану“, „покровительство“. — **humanitate** „просвѣщеннымъ вниманіемъ“.

32 **32. probata esse:** ср. comprobetur въ § 31. — **forensi... iudicialique** figura καθ' ὅλον καὶ κατὰ μέρος; относительно forensi ср. § 12: ex hoc forensi strepitu. — **aliena** (къ quae) свободнѣе „противъ“. — **hominis** вм. eius, т. е. Archiae. — **de ipsius studio** „о родѣ его занятій“, т. е. вообще о поэзіи и поэтахъ. — **exercet** „руководитъ“, „предсѣдательствуетъ“.